

На переднем крае: молодежь и изменение климата

население мира в 2009 году

Молодежное добавление

На переднем крае: молодежь и изменение климата

Редакционная группа

Молодежное добавление к докладу «Народонаселение мира в 2009 году»

Мартин Капаррос (очерки и фотографии), д-р Лаура Ласки, Виктор Бернхардц

Административная поддержка

Малак Хатиб-Малех

Выражение признательности

Хотим выразить искреннюю благодарность многочисленным коллегам из ЮНФПА в страновых отделениях и в штаб-квартире ЮНФПА, а также партнерам ЮНФПА за внесенный ими вклад и предоставленную информацию, особо отметив страновые отделения на Филиппинах, в Нигере, Марокко и Нигерии, а также региональные отделения для арабских государств и Тихоокеанского региона, оказавшие поддержку, консультативную помощь и содействие в организации интервью с молодыми людьми, истории которых приводятся в этом издании.

Особую признательность хотелось бы выразить Вернеру Хаугу, Пратике Авастхи, Сабрине Джуран, Ричарду Коллоджу, Зиаду Микате, Саскиа Шелленкенс и д-ру Даниэлю Шенсулу за их вклад и поддержку, и в первую очередь поблагодарить Марджори, Мариаму, Мессиаса, Килома, Мандизу, Юнесса и Фатиму, поделившихся с нами историей своей жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ IV

ВВЕДЕНИЕ V

Марджори

ФИЛИППИНКА,
ЛОВЯЩАЯ РЫБУ В
ТЕПЛОЙ ВОДЕ

1

Мариама

ЧЛЕН НИГЕРИЙСКОГО
БАНКА ЗЕРНОВЫХ,
ЗАВОЕВАВШАЯ УВАЖЕНИЕ
И ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ

7

На переднем крае: молодежь и изменение климата

Месиас

ПРЕЗИДЕНТ
АМАЗОНСКОЙ
ОБЩИНЫ,
ПЕРВОПРОХОДЕЦ
В ОБЛАСТИ
ПЕРМАКУЛЬТУРЫ

13

Килом

АРИСТОКРАТ С
МАРШАЛЛОВЫХ
ОСТРОВОВ, НЕ
ГОТОВЫЙ ПОКИНУТЬ
СВОЙ ОСТРОВ

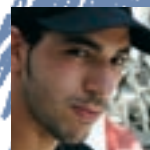
19

Мандиза

АМЕРИКАНКА,
ОРГАНИЗУЮЩАЯ
БОРЬБУ ЗА СВОБОДУ
В ОТВЕТ НА
БЕДСТВИЕ

25

Юнесс

МАРОККАНСКИЙ
ФУТБОЛИСТ,
АДАПТИРУЮЩИЙСЯ
К НОВОЙ ЖИЗНИ

31

Фатима

НИГЕРИЙСКАЯ
АКТИВИСТКА И
ОРГАНИЗАТОР,
СМЕНИВШАЯ СБОР
ДРОВ НА СОТОВЫЙ
ТЕЛЕФОН

37

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 42

ПРИМЕЧАНИЯ 44

Данное издание представляет собой четвертый выпуск *Молодежного добавления к докладу ЮНФПА «Народонаселение мира»*. В этом «Молодежном добавлении» рассматриваются вопросы изменения климата и молодежи сквозь призму того, какие последствия, согласно прогнозам, будет иметь изменение климата и как это скажется на жизни, источниках средств к существованию, здоровье, правах и развитии молодежи. Эти вопросы рассматриваются в «Молодежном добавлении», поскольку в ближайшие десятилетия молодежь будет находиться на переднем крае борьбы с проблемами, обусловленными изменением климата.

Как явствует из «Молодежного добавления», молодежи придется бороться с угрозами, обусловленными изменением климата, и осваивать открывающиеся в этой связи возможности будь то по собственному желанию или по принуждению, хочет она того или не хочет. Некоторые из молодых людей, о которых рассказывается в «Молодежном добавлении», в начале процесса своего взросления мечтали совсем о другом, но столкнувшись с проблемой изменения климата и осознав, как она влияет на их жизнь и жизнь их общин, пересмотрели свои интересы.

Сегодня молодежь во всем мире встает на борьбу с изменением климата и призывает уделить этой проблеме должное внимание. Она не может смириться со сценариями, которые в некоторых случаях считаются неизбежными, и уверена в том, что ее вклад окажется решающим. Молодые люди, о которых рассказывается в настоящем докладе, делятся своими историями, дающими нам представление о том, как изменение климата может сказаться на жизни молодых людей самого разного происхождения и из разных культур, позволяя понять, как изменится жизнь молодежи в случае наступления прогнозируемого изменения климата.

Изменение климата — это не изолированное явление; напротив, оно затронет все аспекты жизни молодежи. Во многих случаях наиболее ощутимыми последствия изменения климата будут в развивающихся странах, и поэтому изменение климата представляет угрозу для развития, поскольку рискует затруднить, в частности, доступ к воде, еде, средствам санитарии и безопасности. Действительно, если не принять надлежащих мер борьбы с изменением климата, долгосрочная задача достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, окажется под угрозой.

Сейчас, когда численность молодежи в мире как никогда велика, в преддверии событий, которые будут сказываться на протяжении всей жизни молодых людей, расширение их возможностей и вовлечение их в борьбу с изменением климата приобретает решающее значение. К числу факторов, определяющих, как молодые люди будут решать эту задачу, относятся нищета, дискриминация и гендерная проблематика. Если молодежь не будет наделена такими инструментами, как образование и охрана здоровья, включая репродуктивное здоровье, все попытки наделить молодых людей дополнительными правами и возможностями, вовлечь их в эту деятельность и добиться внесения ими своего вклада окажутся безрезультатными или, по крайней мере, гораздо менее успешными.

Изменение климата:

«Как со всей очевидностью показывают сейчас наблюдения за повышением среднемировой температуры воздуха и океана, повсеместное таяние снегов и льдов и повышение общемирового среднего уровня моря, потепление климатической системы неоспоримо»¹.

Наш климат медленно, но верно меняется. На всех континентах и в большинстве океанов отмечаются изменения в природных системах. Отмеченные изменения включают, в частности, но не исключительно, изменения в морских и пресноводных биологических системах, более раннее наступление весны, сокращение площади ледового покрова и повышение температуры озер и рек. Все эти явления представляют собой последствия изменения климата и одновременно являются первыми свидетельствами того, что может произойти.

Выбросы парниковых газов являются наиболее существенной антропогенной причиной изменения климата. Благодаря технологии и индустриализации в нашем распоряжении оказались революционные средства формирования богатства и повышения уровня здоровья, однако при этом в силу нашего образа жизни, основанного на неприемлемых

моделях производства и потребления, выбросы парниковых газов увеличились за период с 1970 года по 1994 год на 70 процентов, причем наиболее заметное увеличение пришлось на последнее десятилетие этого периода. Если в XXI веке выбросы парниковых газов по миру в целом не сократятся, то последствия изменения климата, вполне вероятно, превзойдут всё, что уже наблюдается или прогнозируется. Если объемы выбросов уменьшить не удастся, то, вероятно, в долгосрочной перспективе изменение климата выйдет далеко за рамки того, что способны смягчить действия человека или природных факторов².

Молодежь на переднем крае:

В «Молодежном добавлении к Докладу о народонаселении мира» за этот год мы знакомимся с семьёю молодыми людьми, которым пришлось на время оказаться или постоянно жить в условиях, периодичность и интенсивность которых будут, по-видимому, возрастать по мере все более ощутимого проявления повсеместных последствий изменения климата. Речь идет, в частности, о наводнениях, сокращении объемов сельскохозяйственного производства и антисанитарии. Кто-то будет утверждать, что события, с которыми

пришлось столкнуться молодым людям, описываемым в настоящей публикации, являются лишь первыми признаками изменения климата, тогда как другие сочтут, что сделать такой вывод невозможно. Однако можно с достаточной долей уверенности утверждать, что рассказы, приведенные в настоящей публикации, являются наглядным примером того, что в будущем сулит жизнь миллионам молодых людей, если мы не сумеем принять меры по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий и не сократим выбросы углеродных соединений.

Нищета неразрывно связана с уязвимостью для изменения климата, а также со способностью смягчать последствия чрезвычайных ситуаций и долгосрочных изменений условий жизни и адаптироваться к ним. Бедняки располагают более ограниченным доступом к воде, еде, источникам средств к существованию, инфраструктуре, здравоохранению, жилью и услугам. Поэтому нарушение или сокращение доступа к таким товарам и услугам, а именно так, согласно прогнозам, будут выражаться последствия изменения климата, будут иметь для жизни бедных слоев населения пропорционально более тяжкие последствия. Кроме того, в регионах, которые,

как прогнозируется, сильнее пострадают от последствий изменения климата, нередко проживают более бедные люди.

Уязвимость для изменения климата также имеет гендерный и возрастной аспекты: женщины составляют две трети всех бедных в мире и около 70 процентов всех фермеров, т.е. на женщин придется львиная доля трудностей, с которыми будут вынуждены столкнуться жители сельских районов³. Численность молодых людей в возрасте от 10 до 24 лет по миру в целом составляет свыше 1,5 млрд. человек, причем 70 процентов из них проживают в развивающихся странах. Таким образом, молодые люди, и прежде всего молодые женщины, особенно уязвимы для прогнозируемых последствий изменения климата.

Сегодня молодежь находится на переднем крае борьбы с изменением климата. Шаги, предпринимаемые сегодня правительствами, частным сектором и гражданским обществом, будут определять, что же ждет молодежь в будущем и насколько хорошо она готова к тому, что ей предстоит. Многие из молодых людей сегодня живут в регионах мира, где последствия изменения климата будут наиболее ощутимы; настоятельно необходимо

принять меры по укреплению их способности противостоять грозящим им трудностям. При этом жизнь и возможности молодежи следует рассматривать в их совокупности.

Изменение климата совпадает с нынешней глобальной тенденцией к урбанизации. По состоянию на 2008 год по миру в целом в городах проживало больше людей, чем в сельской местности, причем значительную часть городского населения составляла молодежь⁴. Это представляет собой как проблему, так и возможность, поскольку городские районы являются источником значительных выбросов парниковых газов, но при этом дают шанс организовать, в частности, уборку отходов и транспорт таким образом, чтобы уменьшить их влияние на климат⁵. Такой же дуализм характерен и для городской молодежи: молодые люди более образованы, чем их родители, но подвергаются большей, чем взрослые, опасности окончить жизнь в трущобах⁶. Таким образом, для того чтобы молодые люди были в состоянии в полной мере задействовать экологический потенциал городов, необходимо уделять повышенное внимание улучшению имеющихся в их распоряжении источников средств к существованию.

По оценкам, в грядущем десятилетии 1,2 млрд. молодых людей достигнут трудоспособного возраста. В то же время молодежь составляет свыше 40 процентов безработных в мире⁷. Отсутствие возможностей для трудоустройства грозит привести к тому, что молодые люди будут вынуждены влечь жизнь в нищете и, соответственно, с большей вероятностью окажутся лишены возможности приобрести необходимые навыки и средства для подготовки к последствиям изменения климата и адаптации к ним. Если не будут приниматься надлежащие меры по решению проблем молодежи в области охраны здоровья, включая репродуктивное здоровье, то ее способность к адаптации будет все более снижаться. Ограниченные возможности и способности в сочетании с подверженностью последствиям изменения климата усиливают давление, побуждающее молодежь мигрировать, покидая свою родину и страны происхождения.

Если молодые люди смогут самостоятельно принимать решение относительно сроков и способов создания семьи и будут иметь возможность защититься от ВИЧ-инфекции и сохранить здоровье и при этом сумеют обзавестись жильем, обеспечить себя средствами

к существованию и получить доступ к таким товарам и услугам, как безопасная питьевая вода, у них будет шанс лучше подготовиться к встрече с последствиями изменения климата. Нежелательные беременности, инфекционные заболевания, передающиеся половым путем, и ВИЧ будут представлять менее серьезную проблему и, таким образом, с меньшей долей вероятности смогут подорвать способность молодых людей адаптироваться к изменению климата и смягчить его последствия. И наоборот, если мы не сможем справиться с проблемами в области репродуктивного здоровья, с которыми сталкивается молодежь, то мы рискуем еще больше осложнить решение этой задачи.

Новые технологии, новые решения:

Из-за изменения климата нынешнему поколению молодежи придется действовать не так, как предыдущим поколениям. Разумеется, по мере того как на протяжении всей истории человечества поколения сменяли друг друга, всегда наблюдались прогресс, развитие и происходящее под воздействием перемен изменение образа жизни. Отличие заключается в том, что нынешнее поколение молодежи будет вынуждено вести жизнь, не похожую на

жизнь их родителей или бабушек и дедушек, под воздействием изменения климата, когда начнет действовать новый комплекс факторов, некоторые из которых способны сделать жизнь чрезвычайно трудной. К разработке новых технологий и поиску решений будет подталкивать не только необходимость увеличения богатства и повышения уровня благосостояния. Новые изобретения и методы будут востребованы в самых разных областях деятельности человека (от сельского хозяйства до транспорта), если нынешнее поколение молодежи захочет иметь хоть какую-то возможность вообще продолжать заниматься ими.

В случае наступления прогнозируемых последствий изменения климата многие молодые люди будут вынуждены эмигрировать, но в то же время миграция как один из способов адаптации к изменениям существовала на протяжении всей истории человечества. Хотя некоторые перемены, такие как миграция, неизбежно произойдут, то, как мы будем на них реагировать, определит, к чему приведут эти перемены.

В рамках широкого круга инициатив, выдвинутых за прошедшие десятилетия, люди пытались найти такой образ жизни, который предполагал бы меньшие выбросы парниковых

газов, был бы менее токсичным и находился бы в большей гармонии с природой. Прогресс достигнут практически по всем направлениям. Следующий шаг должен заключаться в том, чтобы сделать удачные изобретения достоянием более широкого круга людей, особенно молодежи, обеспечив при этом вовлечение молодых людей в практическую реализацию этих изобретений, с тем чтобы они могли продолжать — сегодня и завтра — нести этот факел вперед.

Несколько молодых людей, с которыми мы познакомимся в этой публикации, занимаются подобной деятельностью и своим примером подтверждают, что молодежь во всех регионах мира преисполнена решимости сделать все от нее зависящее для адаптации к изменению климата и смягчения его последствий. Приверженность молодых людей обеспечению благополучия мира, в котором они живут, — это факт. Однако таким устремлениям должны соответствовать возможности для развития своего потенциала. Молодежь не должна ограничиваться ролью бенефициара усилий по адаптации и смягчению последствий; мы должны дать ей возможность играть активную роль в разработке и осуществлении ответных мер, для того чтобы эти меры носили устойчивый характер.

Марджори

ФИЛИППИНКА, ЛОВЯЩАЯ
РЫБУ В ТЕПЛОЙ ВОДЕ

Первое, что ее поразило, был простор. На острове Сарагоса все казалось огромным: много неба и света, множество деревьев. Марджори провела первые пять лет своей жизни в трущобах города Себу — столице острова Себу в южной части Филиппин. Там она жила в темной комнате, единственным «окном» в которой был телевизор. Там родился ее отец, а мать поселилась там за несколько лет до ее рождения, уехав с острова, где жизнь казалась чересчур скучной. Однако в городе оказалось не лучше: отец отдавал все силы, трудясь на маленьком кирпичном заводике, мать хваталась за любую подвернувшуюся работу (в мебельном магазине, в крошечной популярной забегаловке), но денег все равно не хватало. Жизнь в городе была слишком дорога, так как им приходилось платить за все: за воду, за еду, за электричество, за жилье. С другой стороны, на острове они могли построить хижину, посадить кукурузу, тапиоку, бананы, а главное — ловить рыбу: море обещало, что без еды они не останутся.

В 1996 году они переехали. Несколько месяцев спустя мать как-то спросила Марджори, не хочет ли она вернуться в город. Марджори ужаснулась самой возможности этого и заявила, что она никогда не захочет вернуться. Ей нравилась жизнь на острове.

Ей нравилось целый день бегать, играть с двоюродными братьями и сестрами; ей даже нравилось, когда они смеялись над тем, что она не умеет плавать так же хорошо, как они: они всю жизнь играли в этих кристально чистых голубых водах. Еще больше ей нравилось, когда во время отлива они поджидали ее, чтобы научить плавать, и вместе смеялись.

Остров Сарагоса отделяет от побережья Южного Себу один километр моря и кораллов. Сам остров представляет собой клочок каменистой земли площадью в 170 гектаров, на котором располагаются деревянные дома, редкая растительность и удивительные бугенвиллии. 300 семей, живущие на острове, смогли обустроить его: они возделывают сады и разводят свиней и кур. Однако главным занятием островитян всегда была рыбная ловля: каждое утро и каждый вечер мужчины уходили в море за сардинами, рыбой-химерой, тунцом, макрелью, спрутами и множеством других рыб, которые женщины потом продавали на рынке в Бадиане — городе по ту сторону пролива.

На острове — где мало у кого из женщин было меньше шести-семи детей — у родителей Марджори родились еще дети. Марджори пошла в начальную школу и, как и все дети, вскоре начала выходить вместе с отцом на

рыбную ловлю. Ее отец и дед забрасывали сеть с узкого каноэ с бревном-противовесом вдоль каждого борта (местные называют такие лодки «банкой»). После этого отец нырял в воду и загонял рыбу в сеть. Марджори, сидя в «банке», помогала им вытаскивать сеть. Для нее это было не столько работой, сколько развлечением: рыбная ловля была мужским делом.

Однако дела стали идти хуже. Рыбаков становилось все больше, и улова на всех не хватало. А старики заметили, что вода стала теплее, в результате чего водоросли, которыми питается рыба, стали высыхать. А это значило, что меньше рыбы сможет прокормиться в водах вокруг острова. Специалисты считают, что повышение температуры воды в океане является одним из наиболее очевидных последствий изменения климата. Но еще прежде, чем рыбаки из Сарагосы услышали о глобальном потеплении, они знали, что что-то происходит. Им становилось все труднее сводить концы с концами: многие семьи уже не могли позволить себе питаться три раза в день, и некоторые были вынуждены обращаться за помощью к детям.

Однажды, когда мне было 13 лет, мать спросила, не могу ли я заниматься рыбной ловлей серьезно, как настоящей работой.

И что ты в этот момент почувствовала?

Я была счастлива, потому что заметила, что мы переживаем нелегкие времена, и я знала, что могу помочь наловить больше рыбы. Проблемы начались год спустя, когда мать сказала мне, что дела идут все хуже и что мне придется бросить школу, чтобы больше работать и не тратить деньги на учебу.

Мне не нравится то, что все называют женской работой. Мне нравится, как тренируются солдаты, и мне кажется, что я тоже могу это делать.

Марджори училась в государственной школе, а обучение в государственной школе на Филиппинах бесплатное: говоря о деньгах на учебу, она имеет в виду расходы на тетрадки, карандаши, а иногда и на ту или иную книгу, которую она не могла одолжить у своих двоюродных братьев и сестер. Два года подряд Марджори каждый день уходила с матерью ловить рыбу в одной "банке", а ее отец и младший брат — в другой. Чтобы наловить столько же рыбы, сколько и раньше, если не меньше, приходилось работать тяжелее.

А кому удавалось наловить больше рыбы: вам с матерью или им?

Им, потому что они ловили в более глубоких местах.

А почему вы не ловили в более глубоких местах?

Потому что тогда сеть становится очень тяжелой. Лучшие, если этим занимаются мужчины.

Со временем Марджори научилась ловить достаточно рыбы самостоятельно, так что ее мать могла оставаться дома и заботиться об остальных шести детях. Днем она ходила за ракушками: в хорошие времена островитяне добывали их только для собственного потребления, но в последнее время ракушки превратились в важный источник дохода. Марджори добывает ракушки так же, как это столетиями делали ее предки: единственная разница состоит в том, что теперь, ныряя в прибрежных водах в поисках моллюсков, прячущихся в кораллах или закопавшихся в песок, она пользуется миниатюрными очками. Кроме того, к ее поясу привязана веревка, другой конец которой прикреплен к носу ее маленькой "банки". В удачный день за пять часов непрерывного ныряния она может заработать 50 филиппинских песо, или около одного доллара.

А тебе бывает когда-нибудь страшно в воде?

Иногда. Когда вода недостаточно прозрачная, я представляю, что там может быть акула или угорь.

А здесь встречаются акулы?

Да.

И они убивают людей?

Мы слышали множество историй.

Однако сколько бы времени ни проводила Марджори в воде, она не могла забыть о школе. Ее двоюродные братья и сестры уже окончили школу, и Марджори считала, что она никогда не сможет доучиться, что она упустила свой единственный шанс.

Я действительно хотела продолжить учебу, потому что после окончания школы я смогу помочь родителям отправить в школу других моих братьев и сестер, — говорит Марджори, безуспешно пытаясь скрыть несколько выкатившихся слезинок.

В прошлом году у них с матерью состоялся серьезный разговор: Марджори обещала, что если мать разрешит ей вернуться в школу, она не будет уделять меньше времени своей работе; она даже будет работать еще больше, чтобы оплатить школьные принадлежности. Мать согласилась, и Марджори отучилась целый год. Теперь она готовится пойти в предпоследний класс.

Мысль об окончании школы приводит меня в полный восторг. Я должна была окончить ее еще два года назад, и теперь боюсь, что не смогу этого сделать.

Марджори работает изо всех сил. В сезон ловли мелкой рыбы она выходит по ночам

на большой лодке; единственной, способной нести большие сети, которыми нужно ловить эту рыбу. В это время Марджори работает по найму и получает часть денег — причем работает, разумеется, наравне с другими. Однако в последние годы ловить эту рыбу становится все труднее: эта рыба всегда приходила летом, когда было сухо и жарко, а теперь и летом идут дожди, и мелкая рыба уходит в открытое море — еще одно побочное следствие изменения климата, как говорит Исианг (тетка Марджори и одновременно капитан лодки). И не единственное: раньше островитяне сажали кукурузу в дождливый сезон; теперь же, поскольку никто не знает, когда наступит дождливый сезон, они сажают ее после двух-трех дней непрерывных дождей. Однако случается всякое: нередко дожди прекращаются и растения погибают. Островитяне не могут больше добывать из моря соль (еще один источник их доходов); если в процессе сушки соль становится влажной, то вся работа идет насмарку. Таким образом, доходы островитян из всех источников тают с каждым днем.

Поэтому Марджори нередко одна отправляется в своей «банке» на поиски рыбы или ракушек. И ежедневно в семь утра она отправляется на лодке в школу для старшекласников в Бадиане. Если она всю ночь ловила рыбу, то единственное, что она успевает сделать, — это заскочить домой за вещами. В такие дни она все готовит заранее, чтобы сэкономить время. В другие дни она возвращается домой раньше, около часа ночи, и успевает немного поспать. Марджори пытается быть собранной, чтобы использовать свое время с полной отдачей, но

кое-что она не может контролировать: например, несколько месяцев назад налетевший ветер, который потом перерос в тайфун, перевернул ее «банку». Марджори по-настоящему перепугалась, но кое как сумела выплыть на берег; затем она вернулась домой переодеться и вновь отправилась в школу (на этот раз на веслах). Марджори действительно хочет закончить школу.

Если я не закончу, люди будут считать, что я ничего не знаю, и я не смогу работать в городе.

Так ты хочешь уехать в город? Твоя мать жила там, но вернулась назад.

Поэтому-то я и должна учиться. Я хочу уехать, потому что хочу там работать.

Если бы на острове, как и раньше, была рыба, я бы осталась, потому что люди здесь жили хорошо. Но теперь из-за изменения климата прожить здесь стало невозможно.

Чем бы тебе хотелось заниматься?

Я хочу быть солдатом.

Марджори говорит, что ей с детства нравилась независимость мальчишек и что она хочет добиться осуществления своей мечты.

Мне не нравится то, что называют женской работой. Мне нравится, как солдаты тренируются, и мне кажется, что я бы тоже так смогла.

Солдаты тренируются убивать людей, и иногда им приходится это делать. Если бы ты была солдатом и тебе пришлось бы кого-нибудь убить, что бы ты сделала?

Марджори тихонько и смущенно смеется. Марджори все время пытается вести себя так, чтобы никому не помешать, не привлечь к себе ничьего внимания:

Ну, я была бы счастлива, если бы мне удалось выстрелить раньше противника.

И тебе не было бы его жалко?

Нет, потому что я знаю, что если я этого не сделаю, он может убить моих друзей.

Марджори говорит, что сейчас ей не хочется встречаться с мальчиками. Она не может представить себя ухаживающей за множеством детей, как это делают женщины на острове. Председатель Кооператива Сарагосы Роджелио, мужчина небольшого роста и отец 12 детей, говорит, что предки завещали им иметь много детей и что заветы предков нужно чтить. В противном случае, как он говорит, предки рассердятся. Исианг возражает, что предки ничего не знают о том, как трудно стало жить: такие идеи, по ее словам, хороши для других времен. Марджори прислушивается издалека и улыбается. Ей больше нравится учиться, плавать и ловить

рыбу с детьми с острова, чем проводить время с одноклассниками, «которые все время посылают друг другу смски и бегают на танцы, а я не такая». Объединяет их только любовь к кубик: недавно кубик Рубика стал невероятно популярен на Филиппинах, и даже школа в Бадиане устроила турнир. Марджори понравились соревнования, но у нее не было 500 песо — 10 долларов — на покупку кубика, и поэтому ей пришлось обходиться подделкой, которую она смогла купить. Этот кубик был таким тугим, что с трудом проворачивался; что только Марджори не делала, чтобы сделать его помягче, даже капала масло и шампунь, но ничего не помогало. Тогда она стала приезжать в школу пораньше, чтобы позаниматься с настоящим кубиком, который давала ей богатая девочка из ее класса. Наконец наступил день соревнований.

Это был незабываемый день для меня: я победила. Никто не ожидал, что я выиграю; я сама этого не ожидала. Я выиграла 5 песо и была так счастлива! Я отложила эти деньги на покупку чего-нибудь, что мне может понадобится или захотеться.

В тот вечер Марджори подумала, что, возможно, когда-нибудь она сможет окончить школу или даже позднее университет и осуществить свою мечту стать солдатом или же станет учителем, как хочет ее мама, и уехать в город. Она говорит, что будет скучать по острову, по семье, по морю, по просторам. Если бы по-прежнему была рыба, она бы оста-

лась. Но все уверяют, что лучше уже не будет, а будет только хуже, — говорит она. А что может такой маленький человек как я, спрашивает она, сделать против такой огромной угрозы?

РЫБОЛОВСТВО И АКВАКУЛЬТУРА:

РАБОТА В ВОДЕ

Изменение климата уже начинает затрагивать и изменять трофическую сеть в морской и пресноводной среде во всем мире. Долгосрочные последствия изменения климата для рыболовства и аквакультуры по-прежнему не поддаются прогнозированию, но можно ожидать изменения продуктивности экосистем. В теплых водах последствия будут, вероятно, выражаться в уменьшении количества рыбы, а в холодных — в увеличении. Рыбный промысел сам по себе вносит небольшой, но все же значительный вклад в изменение климата; по оценкам, среднее соотношение выбросов углекислого газа (CO₂) и потребляемого топлива во время рыбного промысла составляет порядка 3 тераграмм CO₂ на миллион тонн потребленного топлива¹.

Поэтому для жителей и жительниц бедных регионов, занимающихся рыбной ловлей (а именно эти регионы сильнее всего ощутят на себе снижение продуктивности), уменьшение количества рыбы означает новые лишения. Если судить по ожидаемым последствиям изменения климата, рыбным промыслом придется заниматься в более экстремальных погодных условиях, дальше от берега, а сам лов рыбы станет более трудоемким. Чтобы выловить необходимое количество рыбы, потребуется больше трудиться и сжечь больше топлива.

В районах, где рыбный промысел занимает весомое место в экономике, изменение климата затронет множество людей. Например, в нижнем течении Меконга две трети населения, или 60 млн. человек, так или иначе занимаются рыболовством или работают в секторах, связанных с рыбным промыслом. Их работа и жизнь на берегах Меконга изменится, как только, как ожидается, изменится сам Меконг из-за изменения структуры осадков, таяния снегов и повышения уровня моря. Хотя трудно достаточно точно

спрогнозировать, что же именно произойдет, повышение уровня моря на 20 см., судя по моделям, может привести к кардинальному изменению сортов рыбы, водящихся в дельте Меконга².

Хотя изменение сортов рыбы не обязательно должно привести к уменьшению улова, утрата биологического разнообразия может отрицательно сказаться на здоровье людей. Исследования показывают, что огромное разнообразие видов в тропических странах снижает опасность, которую представляют для человека тропические болезни. Таким образом, уменьшение биологического разнообразия означает повышение опасности распространения тропических болезней. Многие утверждают, что эти болезни являются причиной львиной доли экономических проблем тропических стран³. Одной из таких болезней является анкилостомоз - мало кому известное тропическое заболевание, вызывающее у детей и матерей анемию, которая грозит закончиться инвалидностью⁴.

Как показывает история Марджори, юные девушки в развивающихся странах, вместо того чтобы учиться в школе, нередко занимаются сельским хозяйством и работой по дому: собирают дрова или носят воду. Семьи, занятые в неформальном сельскохозяйственном секторе, нередко вынуждены забирать детей из школы, чтобы те работали на ферме. Вместе с тем важно отметить, что в развивающихся странах вклад, который дети вносят в доход семьи в попытке вырваться из нищеты, зачастую невелик, так как дети не имеют необходимой подготовки и опыта. Кроме того, дети более уязвимы как сельскохозяйственные работники. Сельскохозяйственный сектор входит в тройку самых опасных секторов для работы по числу случаев гибели на производстве, аварий и случаев профессиональных заболеваний и подорванного здоровья⁵.

В Юго-Восточной Азии для многих бедных семей мелкое рыболовство является одним из основных источников средств к существованию, и сейчас, когда начинают сказываться последствия изменения климата, возникают новые угрозы для их и без того непрочного положения.

Поскольку женщины и молодежь составляют значительную часть рыбаков, в условиях изменения климата чрезвычайно важно обеспечить выживание мелкого рыболовства путем расширения имеющихся у женщин и молодых людей возможностей продолжать заниматься своим делом. В то же время настоятельно необходимы инициативы, позволяющие детям и молодым людям, особенно девочкам-подросткам, из рыбацких семей получать образование. Девочки-подростки, не имеющие образования или окончившие лишь начальную школу, подвергаются большому риску нежелательной и/или небезопасной беременности, чаще не имеют устойчивых источников средств к существованию, лишены возможностей добиться расширения своих прав и возможностей⁶.

Мариама

ЧЛЕН НИГЕРИЙСКОГО БАНКА ЗЕРНОВЫХ, ЗАВОЕВАВШАЯ УВАЖЕНИЕ И ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

У Мариамы есть муж, трое детей, десятки родственников, глинобитная хижина с соломенной крышей, несколько кур, пять платьев, ряд разноцветных шарфов, ступка, мотыга, десяток тарелок и чашек, несколько ложек, четыре кастрюли, несколько канистр, четыре лампочки, три браслета и очень красивое ожерелье. Мариама знает, что она родилась в 1983 году, но не знает, какого числа: ей никогда не приходило в голову, что она должна это знать.

Нигер — одно из беднейших государств в мире. Это очень большая страна, в которой много пустынь; при численности населения в 15 млн. человек — 83 процента составляют фермеры — уровень рождаемости является одним из самых высоких на планете: 7,7 ребенка на женщину. Мариама родилась в Докимане — поселке, в котором не было электричества и водопровода (примерно в 60 км. от столицы страны Ниамея), где ее отец обрабатывал два-три гектара земли. Мариама была пятой из семи детей в семье, и поэтому у нее всегда были друзья для игр в доме или у реки. Когда ей исполнилось шесть лет, она начала помогать по хозяйству: она помогала матери готовить, убирать, носить воду из колодца и собирать дрова в кустарнике. Она также помогала матери возиться с огородом: женщины

нередко самостоятельно выращивают местную приправу гомбо.

Родители никогда не отправляли ее в школу. Ее братья посещали занятия, а она — никогда, и теперь жалеет об этом: она думает, что если бы она ходила в школу, то сейчас у нее было бы больше возможностей, как у некоторых из ее соседей, которые стали учителями и получают зарплату и не тратят всю свою жизнь на то, чтобы толочь в ступке просо. Однако когда ей исполнилось 10 лет, ее мать и бабушка начали обучать ее Корану: Мариама научилась различать эти буквы и со временем смогла запомнить и воспроизводить звуки, которые вместе составляли предложения на арабском, хотя она их, конечно же, не понимала. Это было похоже на исполнение песни, слова которой, как ей сказали, были словами Бога. Позднее во время ежевечерних занятий в городской школе Корана при свете масляных светильников марабу — религиозный мудрец — объяснял ей, что означают слова, которые она повторяла.

Что ты больше всего любила делать, будучи подростком?

Больше всего я любила наесться до отвала, одеться и почитать Коран.

Десять лет назад, когда Мариаме исполнилось 16, в Докиману приехал человек из Далвеи, расположенной в 30 километрах: его звали Абубакар. Ему было 25 лет, у него здесь жили какие-то родственники, и, как стало ясно позднее, он искал жену. Однажды этот человек подошел к Мариаме, посмотрел ей прямо в глаза и сказал, что любит ее. Затем он вернулся в свой город и сказал родителям, что нашел себе жену.

Мы здесь не тратим много времени на беседы, свидания и тому подобное. Если юноша хочет жениться на девушке и девушка согласна, то они женятся, как только подготовятся к свадьбе.

Далвея — очень бедный поселок, который состоит из сотни глиняных строений, в беспорядке возведенных на сухой земле. Мариама была испугана: она теперь подчинялась не отцу, а мужу, и должна была провести остаток жизни с человеком, которого она практически не знала, в месте, которое не было ей родным.

Радовалась ли ты тому, что выходишь замуж?

Нет, или да... Я знала, что могу верить своему мужу, он не был чужим для моей

семьи. Однако мужчина всегда сильнее женщины, и никогда не знаешь, что может случиться.

Мариама стала женой: она убирала по дому, молола зерно, стирала, готовила и относилась мужу в поле пасту из проса на обед. Год спустя у нее родился первый ребенок; Мариама рожала дома под присмотром повивальной бабки и родила девочку. Она вела нормальную жизнь, полную тяжелой работы; такую жизнь можно было бы считать спокойной, если бы не постоянная угроза голода.

«Я также по другому отношусь к себе, потому что я знаю, что вношу свой вклад в жизнь семьи».

Семья Мариамы — как и большинство нигерийских фермеров — ест, если удастся, три раза в день: на рассвете они съедают шарик из проса, которое до этого несколько часов толкли в деревянной ступке, смешанного с небольшим количеством воды или молока; в середине дня какое-нибудь блюдо из того же проса или суп из горячей воды и просяной муки. Самым разнообразным оказывается ужин, за который садятся с наступлением темноты: на ужин готовится паста из проса или кукурузы с соусом из листьев баобаба, гомбо или чего-нибудь еще. Два-три раза в месяц они также едят рыбу или курицу. А в праздники или по особым случаям Мариама готовит белый рис с соусом из шавели, сквоша, помидоров и арахиса.

Но иногда еды у нас не хватает, и мы вынуждены есть два, а то и один раз в день. А временами есть совсем нечего.

Самое трудное время года наступает в период, который они называют “la soudure” («голодный период»). В июне, когда начинаются дожди, крестьяне сажают просо и кукурузу, которые собирают в октябре; в эти месяцы, когда прошлый урожай уже заканчивается, а новый еще не собран, — особенно в августе и сентябре — приходится голодать. Мариаме не привыкать к трудностям, но положение с каждым годом становится все хуже.

Раньше со среднего участка площадью в три-четыре гектара удавалось собрать до 300 стогов проса. Теперь хорошо если удастся собрать 150. Раньше с каждого стога удавалось намолотить по семь-восемь «тия», а теперь не больше трех.

«Тиа» (наиболее распространенная в Нигере мера) — это таз, в который помещается два с половиной килограмма зерна. К тому же Мариама говорит, что зерно не вызревает из-за того, что земля истощилась, удобрения стоят очень дорого, а у крестьян нет повозок, чтобы довезти их до полей. А еще осталось очень мало деревьев, потому что их рубят на дрова и для постройки домов и изготовления домашней утвари («если у вас нет древесины, то вы вообще ничего не сможете сделать»), а раз нет деревьев, то становится меньше воды. Но хуже всего то — говорит Мариама, — что теперь стало гораздо меньше дождей, и их

становится все меньше и меньше. Мариама говорит об изменении климата, хотя и не называет его так (она просто не знает, что это явление так называется).

В 1999 году, когда Мариама переехала в Далвею, она обнаружила, что несколько женщин организовали группу взаимопомощи. В родном городе Мариамы ничего подобного не было, и сначала она как робкий новичок не осмеливалась обратиться к ним с просьбой принять ее в свои ряды. Но она внимательно следила за их работой. Первая группа женщин из Далвеи была организована в 1997 году по инициативе организации «CARE International». В нее входили 40 женщин, которые каждую неделю собирались, обсуждали свои проблемы и пытались собрать по 100 франков (около 20 американских центов) для создания фонда, в который можно было бы обратиться за ссудой в 5 000-10 000 франков на организацию своего небольшого дела: торговли оладьями, кускусом, молоком. Группа помогла им стать на ноги, но позднее они узнали о зерновых банках и захотели организовать такой же.

Зерновые банки являются одним из наиболее эффективных способов борьбы с угрозой голода, вызванного засухой, в Нигере. На сегодняшний день в стране существует уже около 2 000 зерновых банков. Механизм прост: группа деревенских женщин-активисток обязуется построить амбар и получает от Всемирной продовольственной программы — через различные НПО — стартовый капитал в форме зерна (обычно 100 стокилограммовых мешков проса, кукурузы и риса).

Банк продает и/или ссужает членам общины небольшое количество зерна в два ключевых времени года: в июне, когда первые дожди показывают, что пришло время посевной, и когда наступает голодный сезон “la soudure”. Руководство банком осуществляют женщины, распределяющиеся по разным комиссиям, но все важнейшие решения принимаются генеральной ассамблеей. Для обеспечения устойчивой работы банк ежегодно проводит «капитализацию» и приобретает дополнительное зерно на следующий год. Благодаря банку женщины могут получить зерно в своем родном городе, а не добираться пешком до ближайшего рынка, расположенного в десятке километров. Банк также регулирует цены, поскольку его цены всегда ниже, чем на рынке. Но прежде всего банк — это ресурс, снижающий угрозу голода и обеспечивающий уважение женщин в их общинах и семьях.

Теперь мой муж по-другому ко мне относится. Он знает, что если бы не банк, мы иногда оставались бы совсем без еды, а банк — это мы, женщины. Я также по-другому отношусь к себе, потому что я знаю, что вношу свой вклад в жизнь семьи.

В 2002 году женщины из Далвеи объединили свои ресурсы, чтобы построить амбар. Они с гордостью заявляют, что сделали это сами.

Нет, вам помогли мы, мужчины — говорит представитель деревенского старосты.

Вы сделали часть работы, но мы, женщины, нашли деньги.

Прерываемое взрывами хохота, обсуждение в ассамблее женщин Далвеи продолжается. Они собрались этим утром в «хираре» — «месте для слов» — в Дьерме под манговым деревом, чтобы обсудить показатели за прошлый год. Президент знакомит их с отчетностью: у них есть 821 930 франков наличными и 153 стокилограммовых мешка зерна. Мариама сидит вместе с женщинами. Она присоединилась к группе семь лет назад, когда началось строительство амбара, и теперь участвует во всех мероприятиях: обсуждениях, спорах, учебных занятиях и курсе обучения грамоте. Когда начинается голодный сезон “la soudure”, Мариама нередко покупает

зерно: несколько лет назад женщины Далвеи решили больше не давать зерно в долг, потому что зачастую получить его назад удавалось спустя слишком долгое время, а это порождало проблемы.

В 2005 году в Далвею провели электричество. Раньше по ночам город был темен и тих; теперь людям не приходится ложиться спать с наступлением темноты. И мельница работает лучше, и у некоторых даже есть холодильники для охлаждения воды на продажу. Мариама пользуется электричеством только для освещения дома несколькими лампочками: это единственные электроприборы, которые у нее есть.

В этом году у Мариамы родился первый сын, что ее очень обрадовало и успокоило. Мальчик может помогать отцу в поле, а когда

он женится, он не уходит из семьи, а приводит в дом жену; наконец-то мать мальчика может отдыхать, переложив домашние обязанности на невестку. Сын — это работник и одновременно обещание заслуженного отдыха. К тому же Мариама знала, что мужчины могут презирать жен, которые не в состоянии родить им сына. Некоторые мужья даже могут взять вторую жену, если позволяют доходы, поскольку никогда не поверят в то, что мальчики не рождаются по их вине.

В жизни Мариамы один день похож на другой почти как две капли воды. Каждое утро она встает с первыми лучами солнца, идет к колодцу за водой, готовит завтрак, отправляет детей в школу, убирает по дому, толчет просо, разговаривает с родственниками, готовит просо на обед, относит его мужу, ухаживает за своей маленькой грядкой гомбо, стирает, присматривает за детьми, готовит ужин и ложится спать. Иногда она продает кускус возле школы.

Есть ли такой день, когда ты не работаешь?

Нет, а что?

Просто интересуюсь.

Нет. Только когда я болею. Но если я здорова, то работаю каждый день.

А хотела бы ты в какой-нибудь день не работать?

Да, хотела бы. Но я знаю, что такого никогда не будет. Ну, может, когда дети вырастут, но не раньше.

Мариама думает, что если ее дети научатся читать и писать и, может, даже выучатся немного говорить по французски, то, став взрослыми, они, возможно, приобретут профессию и даже смогут помогать ей.

Ты когда-нибудь бывала в Ниамее?

Да, я ездила туда к родственникам. Мне очень понравилось. Еда хорошая, и сразу видно, что люди хорошо питаются. Они красивые и чистые, их кожа блестит, они ходят в красивой одежде. Бедняки в городе живут лучше, чем богачи здесь.

А ты хотела бы жить там?

Конечно.

Почему бы не попробовать?

Потому что у нас не хватает денег, чтобы жить там. Нужно иметь много денег, потому что платить приходится за все: дрова, вода, еда — все продается.

А если бы в один прекрасный день появился волшебник, который сказал бы тебе, что ты можешь стать кем хочешь и делать что хочешь, что бы ты выбрала?

Я хочу, чтобы у нас было достаточно денег, чтобы купить и откормить несколько коров, посадить специи и продавать их на рынке, приобрести холодильник для охлаждения и последующей продажи воды, чтобы открыть настоящее дело. Вот что я выбрала бы. Знать, что я никогда не останусь голодной.

ЗАСУХА И ОПУСТЫНИВАНИЕ ВОЗДЕЛЫВАНИЕ ЗЕМЛИ В УСЛОВИЯХ ПОТЕПЛЕНИЯ

В новом веке регионам мира, регулярно переживающим засуху и периоды сильнейшей жары, из-за изменения климата придется, по-видимому, чаще сталкиваться с экстремальными погодными явлениями. Кроме того, судя по последним событиям, как развивающиеся, так и развитые страны более уязвимы для засухи, чем считалось ранее¹.

Как показывает история Мариамы, многие женщины начинают заниматься крестьянским трудом уже в раннем возрасте. В то же время ее история показывает, что существуют способы гарантировать наличие семян и еды и одновременно расширить права и возможности женщин, в том числе молодых. Это важно, поскольку, по мнению экспертов, рациональное использование засушливых земель возможно лишь в том случае, если мужчины и женщины на равных занимаются возделыванием земли, не покладая рук².

От того, что земля становится более засушливой, страдает как сельское, так и городское население, причем особенно тяжело с этим справиться беднякам и жителям засушливых районов. Сельское хозяйство пострадает не только от снижения урожайности, обусловленного падением плодородия почв, нехваткой воды и уроном урожаю, но и от таких угроз, как повышенная смертность скота и более частые пожары. Города пострадают от ограниченного доступа к воде и загрязнения водных ресурсов, что повлечет за собой проблемы санитарии, а также нехватку воды, необходимой промышленности и строительству. Городские жители могут ожидать, что им придется столкнуться с более серьезными последствиями засух и периодов сильнейшей жары, поскольку температура в городах выше, чем в близлежащих сельских районах. Повышается риск распространения болезней, передаваемых с пищей и водой³.

Расплатой за более частые и интенсивные засухи и периоды сильнейшей жары станут человеческие жертвы и экономический ущерб. Хотя не все нынешние засухи связаны с изменением климата, анализ их последствий показывает, почему смягчение их последствий имеет столь большое значение. В Западной Африке долгие засухи заставляют некоторые кочевые племена переходить к оседлому образу жизни, радикально меняя вековой уклад и заставляя людей учиться новым методам ведения сельского хозяйства и ухода за скотом. Хотя альтернативы таким изменениям, возможно, не существует, чрезвычайно важны инициативы по расширению возможностей бывших кочевников, причем данные инициативы должны учитывать, что эти изменения могут означать с точки зрения культуры.

Кроме того, повышение периодичности и интенсивности засух и периодов сильнейшей жары также грозит оказать огромное влияние на биоразнообразие и опустынивание. Опустынивание; деградация земель в засушливых, полусушливых и сухих субгимидных районах (не расширение существующих пустынь) происходит при сочетании ряда факторов: Одним из факторов является уничтожение лесного и растительного покрова (на топливо или для расчистки земли под сельскохозяйственные участки, новое строительство или расширение городов), поскольку в этом случае ничто более не удерживает почву. Еще одним фактором является эрозия почв в результате выпаса скота. Третий фактор заключается в чрезмерной эксплуатации почв в ходе сельскохозяйственного производства⁴.

Все эти факторы связаны с нищетой и неспособностью к устойчивому возделыванию земли. Около 90 процентов всех жителей засушливых земель по миру в целом проживают в развивающихся странах. Процесс усугубляется эрозией под воздействием ветров и воды, в результате чего земля превращается в смесь песка и пыли. Засухи и

периоды сильнейшей жары усиливают этот процесс. В настоящее время опустынивание угрожает районам, занимающим до 40 процентов земной поверхности⁵.

Проблемы, порождаемые опустыниванием, не ограничиваются нехваткой продуктов питания, песчаными бурями или ухудшением качества воды в реках; опустынивание представляет также серьезную проблему с точки зрения безопасности. Опустынивание грозит вызвать кризис в регионах, страдающих от голода, политических и гражданских волнений, миграции и войн⁶. У этого явления имеется и гендерный компонент. Сельскохозяйственный труд в засушливых районах по традиции жестко сегрегирован по гендерному признаку, причем на женщин возлагаются основные обязанности по сбору и приготовлению пищи. Поэтому в периоды, когда засухи и опустынивание грозят перекрыть доступ к еде, статус и источники средств к существованию женщин оказываются под угрозой. Таким образом, социально-экономический статус женщин — это один из компонентов, которые следует учитывать в ходе работы по адаптации к последствиям засухи и опустынивания и их смягчению⁷. Кроме того, для того чтобы перемены были приемлемыми для всех членов общины и укоренились, важно, чтобы и мужчины, и женщины участвовали в осуществлении инициатив, которые потенциально могут изменить соотношение сил. И опыт Мариамы является наглядным примером этого.

Под «засухой» может пониматься метеорологическая засуха (уровень осадков гораздо ниже среднего), гидрологическая засуха (падение уровня речного стока, уровня воды в реках и озерах и уровня подземных вод), сельскохозяйственная засуха (низкая влажность почвы) или экологическая засуха (сочетание вышеизложенных видов). Влияние засухи зависит от поведения людей, например от того, как используется земля, как эксплуатируются водные ресурсы и сколько человек пользуются конкретным водным ресурсом⁸.

Месиас

ПРЕЗИДЕНТ АМАЗОНСКОЙ ОБЩИНЫ,
ПЕРВОПРОХОДЕЦ В ОБЛАСТИ ПЕРМАКУЛЬТУРЫ

Все началось с шутки: «Этот ребенок так много болтает, что ему нужно быть президентом; да, его не остановить, он как рыба, которую вытащили из воды», — так обычно говорили о нем взрослые. Однако шутки шутками, но позднее они стали воспринимать его серьезно. Спустя несколько месяцев Месиас, которому в то время было 12 лет, пятый ребенок в семье Марии и Раймунду, был избран президентом общины Сант-Антониу на острове, входящем в муниципию Боа-Виста-ду-Рамус, штат Амазонас, Бразилия.

Амазония является крупнейшим зеленым резервом на планете: 5,5 миллиона квадратных километров на территории Бразилии, Боливии, Перу, Эквадора, Колумбии, Венесуэлы и Гайаны, обеспечивающие значительную часть биоразнообразия планеты и поглощающие в огромных объемах CO₂, снижая тем самым парниковый эффект. Амазония оказывает также значительное влияние на климат всего континента. Однако за последние 40 лет в ходе все ускоряющегося обезлесения для выращивания сои и разведения скота было уничтожено более 500 000 квадратных километров лесов.

Месиас родился 5 декабря 1984 года («или в 1983? Честно говоря, я не помню») в жижи-

не под соломенной крышей у реки; его отец работал на местного землевладельца. В стране, где большинство жителей составляют недавно прибывшие переселенцы, родители Месиаса — коренные амазонцы, дети коренных амазонцев, безземельные кабоклы. Пока Месиас рос, его братья и сестры покидали родительский дом: денег не хватало, и старшие дети были вынуждены один за другим уезжать, чтобы заработать на жизнь. Они работали матросами на реке и всегда посылали что-то домой. Месиас чувствовал себя единственным ребенком; его неграмотный отец брал его с собой обрабатывать землю и всегда говорил ему, что он не должен зависеть от хозяев и торговцев: чтобы быть свободным, он должен уметь сам себя прокормить. Иногда они уходили по ночам в лес охотиться на оленя, гигантского броненосца, паку и тапира — которые по-прежнему водились в изобилии, — и отец учил Месиаса всему, что сам знал о растениях и животных. Или же они ходили ловить рыбу с луком и стрелой («точь-в-точь как индейцы»), с сетью, с гарпуном. К тому времени, как Месиас пошел в школу, он уже много знал о реке, о джунглях и о сельскохозяйственных культурах.

Урубунду — глухое уединенное место, до которого по суше не добраться; да и немногие

лодки на это способны. Здесь не было электричества, и жизнь людей подчинялась — да и сейчас подчиняется — восходам и заходам солнца. Месиасу было шесть или семь лет, когда родители впервые вывезли его в город показать врачу. Он был потрясен: он никогда не видел раньше асфальтированной дороги, машин, двухэтажных зданий, уличных фонарей, рынков, изобилиующих разными товарами, фруктами и овощами.

В это же время Месиас впервые увидел странное существо, которое самые богатые из его соседей привезли издалека: телевизор. Не переставая удивляться, местные жители собирались перед устройством и смотрели футбольные матчи. Каждый платил по 50 центов за дизель для генератора; те, у кого не было денег, могли смотреть телевизор через окно, но всем хотелось прижаться носом к экрану.

Это было поразительно. Раньше было только радио, радио и еще раз радио. Можно было слушать, но ничего не было видно.

Футбол занимал в его жизни важное место: по субботам и воскресеньям вся община собиралась на поле поиграть, послушать

музыку, поболтать и выпить пива. Месиасу к тому времени исполнилось 12, и он все время проводил, разговаривая с людьми: он рассказывал им, что им нужно самим добывать пищу, чтобы не зависеть от городов, что им следует возделывать участки ближе к домам, чтобы не ходить так далеко. В Амазонии участки обычно расчищают, вырубая и сжигая деревья, в результате чего образуется много CO₂, что способствует глобальному потеплению и истощению почв. При такой системе каждую участку можно использовать два года, после чего земля должна шесть-семь лет оставаться под паром, так что крестьяне не могут собирать такой урожай, какой им нужен. На самом деле 80 процентов продовольствия, потребляемого в «легких Землях», привозится издалека.

«... я говорю им, что мы должны заботиться о ней. Речь идет не только о нас: Амазония нужна всему миру».

Соседи Месиаса прислушивались к нему: на следующих выборах Месиас победил одного из своих двоюродных братьев (на острове все состоят в близком или дальнем родстве) и был избран президентом общины.

Президент — это человек, который организует общину и ее контакты с властями. Он также следит за общим имуществом, обеспечивает, чтобы каждый член общины вносил свой вклад, организует праздны-

вание дня святого Антония, следит за чистотой, контролирует работу учителей, выступает посредником в спорах между соседями.

Многие предпочитали с самого начала делать все правильно, лишь бы не позориться, получая нагоняй от мальчишки вроде меня...

Сначала Месиас боялся, что он не сможет хорошо работать или что его не будут слушаться; но мало-помалу он учился и приобретал уверенность. Времена были трудными: хозяин без причины уволил его отца после 40 лет работы. Раймунду подал на него в суд, но пока денег не хватало: Месиас ездил на работу на другие ранчо, ловил рыбу для пропитания и все больше впадал в отчаяние.

Когда Месиасу исполнилось 18 лет, его девушка забеременела и родила ему первого ребенка, но он не захотел съезжаться с ней. К тому времени его отец получил в качестве выходного пособия землю, на которой они всегда жили, и Месиас смог поступить в агротехнику на острове. Там он и познакомился с людьми из Института пермакультуры Амазонии, расположенного в Манаосе, которые хотели начать осуществление проекта где-нибудь в сельской местности.

Пермакультура — или перманентная агрокультура — это наука очевидного: наблюдение за природой в попытке понять, как выращивать пищу, не уничтожая природу, — говорит Карлус Миллер, который

вместе с Али Шарифом основал Институт в 1997 году.

Это означает разработку систем устойчивого земледелия, в которых все компоненты были бы взаимозависимы и существовали бы в симбиозе друг с другом, потому что все взаимосвязано: пермакультура изучает не почву, не деревья, не дожди, не солнце, не животных, а взаимосвязи между ними. Мы всегда утверждаем, что ни один элемент не выполняет только одной функции: у всех у них есть по несколько функций, и нужно знать, как сочетать их. Идея заключается в том, чтобы ради сохранения Амазонии разработать для региона новую формулу богатства: богатства, которое не означает разрушения.

До создания Института Миллер работал в НПО, занимающихся вопросами охраны окружающей среды, которые ради защиты определенных районов выселяли из них все население:

Мне это не очень нравилось: как можно ради спасения клочка земли выгонять людей, живущих на нем. Когда я узнал о пермакультуре, я подумал, что это может оказаться тем, что нужно. Когда человек сажает или сеет, он уничтожает все, что сумеет обнаружить, и сажает или сеет уже в созданном им вакууме. В лесах Амазонии происходит прямо противоположное, поскольку они произрастают на

земле, бедной питательными веществами, и должны сами обеспечивать себе пропитание, поглощая продукты разложения. Мы копируем эту систему, используя природные удобрения и сочетания растений, которые помогают друг другу расти, не уничтожая окружающую среду.

Месиас был преисполнен энтузиазма: ему казалось, что это могло быть решение, необходимое его общине. Миллер рекомендовал ему продолжать учебу, чтобы доказать, что он действительно интересуется этим. Когда в октябре 2004 года Месиас окончил техникум, он продолжил обучение в Институте Манаоса, который совместно с муниципией Боа-Висты завершал подготовку проекта «Семейная сельская школа» на острове Урубун. Руководила проектом Женис — молодая женщина из коренных народов. В 2006 году Али и Карлус предложили Месиасу присоединиться к ним.

В настоящее время весь проект осуществляется вокруг большой хижины, расположенной в центре гектара — всего одного гектара — земли, изобилующей ресурсами: более сотни разновидностей съедобных растений (кукуруза, маниока, сахарный тростник, рис, лук, бананы, кофе, ананасы, авокадо, каштаны, маракуйя, гуава, пальмы асаи и многое другое). Там же размещаются теплица для выращивания дополнительных растений; птичник для кур и голубей, дающих яйца и удобрения; система сбора и очистки дождевой воды; солнечные батареи; биотуалет, при использовании которого образуется компост. В пруду разводят рыбу, а скоро будет постро-

ен свинарник, чтобы получать из свиного навоза газ метан. Проект должен быть самодостаточным, но прежде всего он должен стать образцом будущего развития общин, продемонстрировав соседям, что они могут жить, не тратя так много энергии и времени и такое количество природных ресурсов.

Этого нелегко добиться в силу сложившихся у них традиций: как следует выжигать лес, сажать растения и ловить рыбу. Когда говоришь им, что можно выращивать съедобные растения, не сжигая деревьев, не уничтожая природу, некоторые говорят, что ты сумасшедший или ничего не знаешь, — говорит Месиас, сидя у входа в хижину, в которой он теперь живет постоянно.

Одна из проблем, по его словам, заключается в том, что общины в этом районе слишком привыкли получать помощь от государства. Например, несколько месяцев назад участники проекта построили и оснастили курятник в одной из общин неподалеку. Вскоре после завершения строительства соседи продали кур и попросили их купить еще.

Они очень зависимы. Если их не подталкивать, они будут проводить весь день, глаза на облака. Я пытаюсь донести до них, что они должны самостоятельно делать какие-то вещи, но меня никто не слушает. В любом случае, в этом и заключается наша роль здесь: показать им, что не обязательно жечь деревья или ловить

рыбу сетью. Некоторые из них понимают и начинают на практике применять наши методы. Все меньше людей жгут лес, все больше людей ловят рыбу более аккуратно. Вводятся запреты на ловлю рыбы в определенных озерах. Люди начинают сажать сады и фруктовые деревья, заниматься пчеловодством. Мы хотим, чтобы этот район реки Урубун стал образцом для других общин, чтобы они увидели, как изменилась в лучшую сторону наша жизнь и как они могут применять и распространять эти методы в своих районах

Месиас по-прежнему полон энтузиазма, но он знает, что многие выступают против его модели: скотоводы, потому что они хотят получить больше земли для скота; торговцы, потому что если крестьяне будут сами выращивать свою еду, то не будут покупать ее у них. Месиас рассчитывает на помощь правительства и пытается объяснить своим

соотечественникам, что если они не будут сохранять природу, то лишатся всего. Он говорит им, что охрана природы — это их долг как жителей Амазонии, потому что последствия деградации лесов скажутся на каждом.

Мы все знаем сейчас, что многие африканские страны переживают ужасные засухи и вспышки голода, и поэтому я объясняю, что это происходит из-за того, что прошлые поколения не думали о нынешнем поколении: они забыли о том, что их детям, внукам и правнукам нужна будет природа, и продолжали уничтожать леса, и потому-то сейчас дела обстоят таким образом. Кроме того, миру необходим чистый воздух, которым мы здесь дышим, и поэтому я говорю им, что мы должны об этом заботиться. Речь идет не только о нас: Амазония нужна всему миру.

Однако когда человек голоден и считает, что если он выжжет лес, то получит еду, его обычно не беспокоит, смогут ли дышать люди в Италии или Китае.

Раньше людей это и не волновало. Они думали так: если у меня что-то есть, то какое мне дело до тех, у кого этого нет? Но теперь у местных жителей формируется другой подход, потому что люди знают, что многое из того, что мы делаем на местном уровне, зависит от денег, поступающих из других стран. Поэтому

я говорю им: раз другие помогают нам, то и мы должны помогать им. Нужно прекратить все время думать только о себе и понять, что когда мы выжигаем много леса, в атмосферу попадает много углеродных соединений, которые разрушают ее. Поэтому климат становится все более странным, и если так пойдет и дальше, то где мы окажемся?

Месиас живет со своего урожая, с дохода от 470 ульев и с зарплаты, которую он получает как участник проекта. Он по-прежнему играет по выходным в футбол и ненавидит города:

Не могу мириться с шумом, со стрессом. Здесь я спокоен, дышу чистым воздухом. Если хочется есть, я иду ловить рыбу. Мне не нужны запоры на дверях, я не боюсь, что меня ограбят. Я навещаю в город лишь для того, чтобы узнать что-то новое, что я мог бы привезти сюда, своему народу.

Между тем у него родился еще один ребенок от той же женщины, «его подруги». Большинство женщин в районе рожают по много детей, потому что им никто не рассказывал о планировании семьи:

Это порочный круг. Чтобы прокормить так много детей, выжигая делянки под поля, как это делается сейчас, приходится ускорять процесс обезлесения, уничтожения природы. Поэтому земля перестает

плодоносить, а когда дети вырастут, им нечего будет есть. Планирование семьи очень важно для сохранения природы.

Месиасу недавно предложили баллотироваться в конгресс от правящей партии трудящихся, и он не знает, как поступить. Он говорит, что выступает с позиций общества, а не конкретной партии, и хотел бы и впредь так делать, потому что партийная работа — это грязные деньги, тайные договоренности, давление и коррупция... Но если, как он считает, он действительно хочет что-то изменить, ему, возможно, придется вступить в партию, и впервые за многие годы он не знает, что делать дальше.

ЛЕСА

ДОМ КОРЕННЫХ НАРОДОВ, ОКАЗАВШИЙСЯ ПОД УГРОЗОЙ

За период с 2000 года по 2005 год темпы сокращения площади лесного покрова по миру в целом составили свыше 7 млн. гектаров, или 0,18 процента глобального лесного покрова, в год¹. По миру в целом от обезлесения страдает свыше 1 миллиарда человек, большинство из которых проживают в развивающихся странах².

Тропические леса, в частности, выделяют кислород и связывают углерод, смягчая тем самым последствия выбросов углеродных соединений для изменения климата³. К сожалению, тропическим лесам также угрожает обезлесение. В Амазонии обезлесение, согласно прогнозам, может привести к уменьшению количества осадков, поскольку примерно половина осадков образуется самим тропическим лесом в результате эвапотранспирации с деревьев. Существует опасность, что сокращение количества осадков может достичь 20 процентов, что приведет в будущем к появлению засушливых периодов, повышению температуры земной поверхности и изменению структуры лесов⁴.

Обезлесение способствует изменению климата, а изменение климата, в свою очередь, грозит ускорить процесс обезлесения. Несмотря на предпринимаемые многочисленные попытки остановить непосредственное сокращение лесного покрова в результате обезлесения, избежать долгосрочных последствий изменения климата для лесных районов становится все труднее. По мере повышения среднемировой температуры возникает опасность вытеснения лесных экосистем, поскольку повышение температуры приведет к смещению климатических зон, пригодных для растений умеренной и арктической зоны. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что раньше миграция растений происходила со скоростью 20-200 километров в столетие. Сейчас существует опасность, что к 2100 году темпы миграции на север кли-

матических зон, пригодных для произрастания растений умеренной и арктической зон, могут достичь 200-2100 километров, т.е. растения рискуют не успеть за такими изменениями⁵.

Подобные изменения происходили на протяжении всего существования Земли, однако в условиях глобального потепления их скорость резко возросла, лишая почву и экосистемы возможности адаптироваться к ним, как это всегда происходило раньше⁶. К середине XXI века в восточных районах Амазонии повышение температуры, вероятнее всего, приведет к уменьшению количества почвенных вод, что, в свою очередь, станет причиной постепенного превращения тропических лесов в саванну⁷. Для развивающихся стран смягчение последствий изменения климата для районов, подвергающихся обезлесению, является особенно трудной задачей из-за нищеты и институциональных ограничений. Во многих странах государственные, частные и неправительственные участники обнаруживают, что им не хватает ресурсов для решения этих проблем, что грозит возникновением процесса спиралевидного усиления негативных последствий, бороться с которыми будет еще сложнее. Мало где существуют механизмы, которые могли бы обеспечить финансовое стимулирование деятельности, альтернативной вырубке лесов.

Помимо экологических изменений обезлесение и изменение климата также оказывают непосредственное влияние на положение коренных народов, которые населяют тропические леса во всем мире. Коренные народы сталкиваются с трудностями, обусловленными не только последствиями этих процессов в виде экстремальных погодных явлений, угрожающих их урожаю и традиционным землям, но и политическим давлением, поскольку попытки ограничить масштабы обезлесения и изменения

климата приводят к все большей политизации вопроса об их лесах.

Хотя права коренных народов получают все более широкое признание, в первую очередь благодаря принятой в 2007 году Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, интересы коренных народов нередко игнорируются, а сами эти народы систематически маргинализируются при принятии решений, касающихся их родных лесов⁸. Исключение коренных народов из процессов принятия решений обусловлено действиями как государственных учреждений и программ, так и частного сектора и рискует привести к утрате традиционных знаний о лесах.

Особенно сильно от последствий обезлесения — как краткосрочных, так и долгосрочных — страдают дети и молодежь. Обезлесение и другие экологически неприемлемые способы использования лесов приводят к увеличению числа бедняков и людей, которые впадут в нищету в будущем. Это самым непосредственным образом влияет на выбор молодежи; одним из примеров является угроза снижения посещения школ⁹. По мере дальнейшего усиления последствий изменения климата молодые представители коренных народов, живущие в тропических лесах, должны будут выработать меры по борьбе с угрозами завтрашнего дня. Для того чтобы суметь сделать это, они должны получить возможности принимать полноценное участие в уже ведущейся работе. Таким образом, попытки ограничить изменение климата и его последствия для тропических лесов должны предусматривать стратегии, направленные на увеличение числа детей, обучающихся в школе, и расширение круга источников средств к существованию, имеющихся в распоряжении молодежи.

Килом

АРИСТОКРАТ С МАРШАЛЛОВЫХ ОСТРОВОВ,
НЕ ГОТОВЫЙ ПОКИНУТЬ СВОЙ ОСТРОВ

Когда Килому было восемь лет, он обожал слушать рассказы, которые старик рассказывал ему в своем домишке на берегу моря. В Маджуро практически нет домов, расположенных не на берегу моря: Маджуро — атолл, коралловый остров, представляющий собой узкую и прерывистую полосу суши вокруг лагуны. От одного берега до другого ширина Маджуро, как правило, не превышает 100 метров: при длине в 40 километров площадь острова не достигает и 10 квадратных километров.

Маджуро — столица Республики Маршалловы Острова, расположенной в Микронезии в тысячах километров от любого континента. Республика включает группу из 29 атоллов, состоящих из свыше 1200 островов и островков, у которых совокупная площадь суши не превышает 200 квадратных километров. На Маршалловых Островах живет всего 70 000 человек. Несколько лет назад, когда Килому было шесть лет и он пошел в первый класс, ему, как и всем остальным детям, пришлось вместе с множеством других людей промаршировать по главной — и единственной — улице острова; вокруг развевались флаги и играла музыка: в этот день, 21 октября 1986 года, Маршалловы Острова получили независимость и стали

республикой, свободно ассоциированной с Соединенными Штатами.

Старик рассказывал ему истории об островах, их мифы и обычаи. Как-то раз старик сказал Килому, что он, Килом, может однажды унаследовать всю землю. Он сказал ему, что он «аллаб», аристократ, потому что его мать Такбар была «ле-ироидж», т.е. королевой, и поэтому он как никто должен быть верен своей родине и почитать ее традиции. Отец Килома Молик был сыном японского торговца, который прибыл на острова в 1920-е годы, когда они были оккупированы Японией. После поражения Японии в 1945 году дед Килома решил уехать навсегда. Однако в соответствии с принятой у жителей Маршалловых Островов традицией кровь и имущество передаются по материнской линии, а его мать была «ле-ироидж». На их языке это слово означает «каждый»: король или вождь должен отвечать за всех остальных. Килом обнаружил, что сотни лет назад предки его матери прибыли с острова Мили, который до сих пор принадлежит их семье. Они захватили земли в Маджуро и на других островах архипелага. Килом и без того любил свою страну, но с тех пор он считал себя связанным с ней практически сверхъестественным образом.

Я так привязан к этой земле. Земля очень важна для нас, это ценный дар. Земли у нас очень мало, и поэтому мы должны по-настоящему заботиться о ней, бороться за нее.

Килом рос; жизнь шла спокойно. В эти годы на Островах проживало меньше людей, было меньше домов. Раньше Килом ходил на пляж прямо перед своим домом, а теперь там расположены склад и пристань. В будни Килом ходил в школу, играл в баскетбол или бейсбол, учился. По субботам и воскресеньям он не только посещал церковь, но и рыбачил на соседних островах или болтался со своими друзьями, иногда с девушкой. Но к 10 вечера он был обязан быть дома: в то время авторитет старших был непререкаем.

Без компьютеров и практически без телевидения внешний мир казался чем-то далеким.

Однако время от времени происходили события, сотрясавшие размеренный быт островитян, как, например, в 1990 году, когда началась война в Заливе и все жители Маршалловых Островов были напуганы: на их крупнейшем атолле Кваджалейне располагается важная часть системы противоракетной обороны США, и несколько недель они опасались нападения.

Позднее Килом услышал другие слова, оставившие заметный след в его жизни. Он оканчивал начальную школу, когда впервые услышал термины «изменение климата» и «повышение уровня моря», но не придавал им особого значения. Эти иностранцы, сказавшие, что Маршалловы Острова уйдут под воду, должно быть, шутили. Спустя годы, когда он оканчивал среднюю школу и пытался решить, что изучать, он вновь натолкнулся на эти термины, но в этот раз они показались ему важными. Если это правда, как некоторые верят, что уровень океана повышается, то его страна в конечном итоге неминуемо исчезнет. Килом почувствовал, что он должен что-то сделать; для начала он решил изучать биологию моря.

«Я чувствую, что это место — часть меня, а я — часть него. Мне грустно представить, но это случится: в нынешней ситуации мы мало что можем сделать».

Я понял, что для нас повышение уровня моря — это вопрос жизни и смерти: если остров затонет, то мы просто исчезнем как страна, как народ, как культура.

Год спустя, когда Килом исполнилось 20 лет, он обнаружил, что правительство Японии предлагает стипендии. Он заинтересовался:

это была отличная возможность узнать новое и познакомиться с другой культурой, которая была в его крови. Его выбрали; он уехал в Японию изучать гражданское строительство. Жить в Токио оказалось нелегко; ему пришлось выучить язык и, кроме того, научиться жить в высокотехнологичном, отличающемся повышенной трудоспособностью обществе, в огромном городе, где ему приходилось каждое утро по 45 минут добираться до университета в переполненном поезде; в стране, где существовали такие вещи, как, например, холод. Но были и награды; он впервые увидел снег; он многому научился, и он встретил Джейн — молодую девушку с Самоа, которая тоже училась в Японии. Окончив университет, Килом и Джейн отправились на Самоа, где они женились и родили первого сына. Спустя шесть месяцев после рождения ребенка они переехали в Маджуро.

Когда Килом вернулся на Острова, он смог по новому взглянуть на местную жизнь и сразу заметил перемены, произошедшие с его страной и ее культурой за предыдущие десятилетия: наиболее наглядным примером была еда. Многие годы жители Маршалловых Островов ели только то, что у них было: рыбу, моллюсков и омаров, плоды хлебного дерева, таро, кокосы, сладкий картофель, бананы, маниоку, сахарный тростник, кур, свиней. Но у японцев они переняли привычку есть рис и лапшу, а от американцев — хлеб, и теперь им приходилось импортировать эти вещи и практически все остальное: еду, напитки, одежду, тетрадки, английские булавки, автомобили, моющие средства, телевизоры, посуду, лекар-

ства, а главное — топливо для транспортных средств и производства электроэнергии.

Главное, что, по мнению Килома, изменило культуру Маршалловых Островов, было появление денег: раньше их на Островах не было. Люди делились тем немногим, что у них было (рыбой, овощами, трудом, необходимым для постройки дома или каноэ), но затем стали более жадными. Он заметил и другие проблемы:

Остров развивается, и это хорошо, но при этом отсутствовало надлежащее планирование, так что теперь мы сталкиваемся с антисанитарией, экологическими и медицинскими проблемами. Темпы демографического роста очень высоки, и инфраструктура не справляется. Но я все равно горд за жителей Маршалловых Островов. Люди, которые давным-давно приехали на этот остров и придумали новый способ жизни здесь, горазды на выдумки. Мы считаемся одними из лучших в мире навигаторов: наши люди были способны преодолеть в своих каноэ сотни миль вообще без инструментов. Мы, жители Маршалловых Островов, часть этой земли и этого моря.

И Килом посвятил все силы решению вопроса, который мучил его давно: изменению климата и повышению уровня моря. Килом присоединился к НПО, с которой он работал: Обществу охраны природы Маршалловых Островов. После этого он начал посвящать этому вопросу все свое время:

Часть моей работы заключается в распространении информации о необходимости защищать рифы и морские ресурсы, которыми мы располагаем. Если мы их лишимся, мы обречены: мы потеряем источник наших доходов и возможность развивать туризм. Но главное — когда рифы здоровы, они быстро растут (возможно, быстрее, чем повышается уровень моря), так что они могут продлить наше пребывание над водой.

Ты действительно думаешь, что Острова могут затонуть?

Ну, эксперты до сих пор не могут сказать, как быстро повышается уровень моря, так что, по сути, единственное, что мы сейчас можем сделать, — это помочь рифу побыстрее расти здоровым, чтобы укрыть нас от волн и обеспечить дополнительную пищу. Но я не знаю... Это все мелочи, которые вряд ли окажутся решающими, если уровень моря будет повышаться быстро.

Один из распространенных способов защиты земли от эрозии заключается в посадке деревьев на берегу; в Маджуро это очень трудно сделать, потому что практически вся береговая линия заселена и застроена домами, так что для деревьев практически нет места. Возле аэропорта правительство построило несколько волноломов, чтобы сдерживать наступление воды, но для этого использовался известняк, который получали, взрывая корал-

ловый риф динамитом. Поскольку структура рифа оказалась повреждена, а сам риф стал ниже, остров теперь еще более незащищен перед ветрами, штормами и наводнениями. Например, в декабре 2008 года остров оказался затоплен большой волной. Тысячи жителей были вынуждены покинуть свои дома, и в Рождество правительство объявило о введении чрезвычайного положения. Теперь по всему пляжу на песке разбросаны надгробия с кладбища, которое было смыто волной.

На острове нет строительных материалов, поэтому если вы хотите что то укрепить в одной части острова, приходится жертвовать чем-то в другом месте.

Кроме того, можно сделать каменную наброску из бетонных блоков. Это надежно и эффективно, но дорого, и у правительства нет денег на приобретение этих блоков. В любом случае, это все временные решения, которых может хватить лишь на несколько лет.

Я знаю: придет время, когда этот остров окажется под водой. Я не знаю, что случится с нашим народом, с нашим образом жизни. Не будет больше маршаллового языка, маршалловой культуры, и мне это очень обидно, потому что я по настоящему привязан к этому месту. Я люблю его и считаю его своим.

Но ты думаешь, что это неизбежно?

Неизбежно. Это происходит уже сейчас; полярные льды быстро тают и уровень моря соответственно повышается. Этот процесс можно отсрочить, но, в конечном итоге, мы окажемся под водой. Может быть, через сто, может, через двести лет, кто знает. Но если это произойдет на моем веку, то я лучше погибну вместе с этим островом, чем куда-нибудь уеду. Я затону вместе с кораблем, потому что я чувствую, что это место — часть меня, а я — часть него. Мне грустно представить, но это случится: в нынешней ситуации мы мало что можем сделать. Представьте, что это вашей стране предстоит исчезнуть под водой.

Самая высокая точка в Маджуро находится на высоте в три метра над уровнем моря. Здесь опасность ощущается постоянно.

Что ты думаешь о людях с других островов, подвергающихся такой же угрозе, которые ищут землю в других местах, как, например, Тувалу или Мальдивы?

Ну, даже среди жителей Маршалловых Островов есть такие, кто хотел бы перебраться в Соединенные Штаты. Все люди разные.

На Маршалловых Островах высок уровень нищеты и безработицы, и многие молодые люди

не разделяют мнения Килома; они предпочитают уехать, пока есть такая возможность, и — благодаря свободной ассоциации — имеют право жить в Соединенных Штатах. К примеру, в последние месяцы действовала программа, в рамках которой североамериканские гостиницы наняли 800 молодых людей из Маджуро для работы в своих заведениях. При населении в 25 000 человек внезапный отъезд 800 молодых людей — это серьезное потрясение.

Но для меня это место, где я собираюсь умереть. Моя бабушка, моя прабабушка — они все похоронены здесь, поэтому и меня здесь похоронят. Не могу представить, чтобы я мог подолгу жить в другой стране. Но трудно смириться с тем, что все, ради чего ты работал, за что ты боролся, вдруг исчезнет. Иногда я спрашиваю себя: «Зачем, зачем я это делаю?»

И что ты отвечаешь?

Лучше хоть что то делать, даже в таких обстоятельствах, чем не делать вообще ничего. И в любом случае, я сделаю все, что смогу, чтобы отсрочить гибель моего острова. По крайней мере, я попытаюсь, и это мой долг.

МАЛЫЕ ОСТРОВА

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ МОРЯ И ВЫБОР

Хотя, согласно прогнозам, изменение климата так или иначе затронет все страны, малым островным государствам грозит едва ли не самая серьезная опасность. Люди, проживающие в низинных районах и на небольших островах, действительно могут столкнуться с тем, что уже в следующем столетии из-за повышения уровня моря, тропических ураганов и других явлений, вызванных изменением климата, жизнь в их домах окажется невозможна¹. Многие малые островные государства, подвергающиеся этой опасности, одновременно являются развивающимися странами с небольшим населением, а это означает, что их способность предотвращать и смягчать прогнозируемые сценарии изменения климата и адаптироваться к ним серьезно подорвана.

Повышение уровня моря, в результате которого малые островные государства в Тихом океане рискуют полностью или частично уйти под воду, внезапно стало одним из наиболее активно обсуждаемых последствий изменения климата. Некоторые страны уже приступили к подготовке планов перемещения значительной части своего населения, и, как видно из рассказа Килома, многие из уезжающих предпочитают не возвращаться.

Однако исчезновение островов до 2100 года — это не единственное, что волнует население малых островных государств. Изменение климата, вероятно, усугубит уже существующие проблемы, что приведет к возникновению серьезной ситуации задолго до того, как жизнь на малых островах станет невозможной по причине повышения уровня моря. К тому же, согласно прогнозам, не все малые острова окажутся под водой, но все, тем не менее, столкнутся с новыми проблемами. Это означает, что необходимо заняться разработкой долгосрочных решений потенциальных проблем, чтобы в малых

островных государствах, которые, как прогнозируется, не должны уйти под воду в результате повышения уровня моря, в будущем была возможна жизнь. Одна из серьезнейших проблем, общая сегодня для всех малых островных государств, — это проблема водоснабжения и доступа к пресной воде. Как правило, доступ к воде ограничен, и регулирование дефицитного предложения является частью повседневной жизни. Прогнозируется, что изменение климата приведет к еще большему сокращению имеющихся водных ресурсов. Эта угроза вызвана повышением уровня моря и изменением количества атмосферных осадков, в результате чего резервы пресной воды могут оказаться засолены². Некоторое сокращение запасов может оказаться необратимым.

Засоление также представляет угрозу для почвы, используемой для выращивания сельскохозяйственных культур. В Микронезии, где живет Килом, самый распространенный продукт питания таро выращивается в низменных болотистых районах, уязвимых для затопления морской водой, содержащей растворенную соль. Когда почва пропитывается морской водой, очистка почвы обычными дождями занимает до двух лет, и еще два-три года нужно на выращивание самого таро, прежде чем его можно будет собирать³. Если же проникновение соленой воды под воздействием больших волн, повышения уровня моря и осадков происходит чаще, то восстановиться почве будет еще труднее. Подобная потеря урожая наносит серьезный удар по экономике малых островных государств, многие из которых уже сейчас сильно зависят от импорта продовольствия.

Поскольку многие малые острова расположены в тропической или субтропической зонах, такие болезни, как тропическая лихорадка, диарея и малярия, являются

для некоторых малых островных государств насущной проблемой. Хотя неясно, как и где изменение климата приведет к увеличению числа заболеваний, эта проблема вызывает серьезное беспокойство в условиях повышения температуры, ограничения доступа к пресной воде и изменения сезона дождей⁴. Распространению заболеваний способствуют и другие факторы, такие как плохое удаление отходов и неразвитость инфраструктуры.

Что касается малых островов, расположенных в более высоких широтах, то там изменение климата, как полагают, скажется на биологическом разнообразии. Исландии — стране, экспортные поступления которой отчасти зависят от результатов работы ее рыболовецкой промышленности, — придется адаптироваться к возможному резкому сокращению запасов мойвы (рыбы, входящей в рацион китов, тюленей и других хищников, которых добывают в ходе рыбного лова в окружающих Исландию водах)⁵.

Молодежь, живущая в малых островных государствах, вынуждена перед лицом предстоящего изменения климата принимать нелегкие решения. Остаться и делать все, что в ее силах, как решил для себя Килом, или уехать и поселиться где-нибудь еще? Вне зависимости от принятого решения изменение климата, вероятно, повлияет на жизнь молодых людей, живущих на малых островах, отрицательно сказавшись на их источниках средств к существованию и на их физическом и психическом здоровье. Какое бы решение ни приняли молодые люди, живущие в малых островных государствах, в отношении своей будущей жизни, мы должны обеспечить, чтобы этот выбор не сужался в результате неадекватного доступа к образованию, источникам средств к существованию и услугам в сфере здравоохранения.

Мандиза

АМЕРИКАНКА, ОРГАНИЗУЮЩАЯ БОРЬБУ
ЗА СВОБОДУ В ОТВЕТ НА БЕДСТВИЕ

Этот понедельник изменил всю жизнь Мандизы, как и жизни многих других. По сути, в понедельник, 29 августа 2005 года, когда на Новый Орлеан обрушился ураган «Катрина», изменилась жизнь всего города.

Мандиза родилась в 1985 году в Бруклине, Нью-Йорк, куда ее родители переехали лет за 10 до этого. Оба они были южанами: мать была из Южной Каролины, а отец — из Нового Орлеана. Они поехали на север в поисках лучшего места для жизни: места, где афроамериканское происхождение не осложняло бы им жизнь.

Югу традиционно не хватает ресурсов и инвестиций. В то время расизм, хотя и юридически искорененный, все еще сохранялся. А Нью-Йорк казался городом, где сбываются мечты.

Отец Мандизы был врачом, сыном портового рабочего и парикмахерши, получившим стипендию для учебы в Калифорнии; в то время он практиковал в одной из нью-йоркских больниц. Мать была общинным организатором и боролась за права женщин. Когда Мандизе исполнилось шесть лет, родители решили вернуться в Новый Орлеан,

где оставалась их семья, где были их корни, чтобы воспитывать детей — у Мандизы есть две старшие сестры — в духе своей культуры. В Новом Орлеане культура — очень емкое понятие: город был испанским и французским, прежде чем стал колыбелью одного из важнейших культурных феноменов Америки: джазовой музыки.

В Новом Орлеане Мандиза пошла в школу, где ей пришлось столкнуться с рядом новых проблем: она была крупной девочкой-афроамериканкой, да к тому же еще и заикалась, и поэтому некоторые дети дразнили ее.

Я помню, как некоторые дети кричали «ты грязная, ты грязная», так что я приходила домой в слезах, а когда мама спрашивала, что случилось, я говорила «хочу в душ, я грязная», а она говорила «ты не грязная» и показывала мне фотографии моей семьи: «Вот, посмотри, твой папа темный, твоя бабушка, твои дяди, мы все темные, и у тебя никакой грязи нет, просто мы так выглядим, и это совершенно нормально».

Довольно скоро Мандиза узнала, что люди, считающие себя «нормальными», как правило, презирают «других», и она поняла, что должна отстаивать свою позицию. В средних классах

круг ее друзей состоял из семи-восьми одноклассников, которые пытались утвердиться, подчеркивая свою непохожесть на других. Вместе они занимались всем, что было немодным; играли в шахматы, читали сложные книги, занимались французским, участвовали в викторинах, отказывались тусоваться в магазинах. Они хотели показать другим, что не похожи на них.

Мандиза к тому же посещала школу творчества, где занималась по программе развития писательских навыков; она была очень занята, но это не мешало ей проводить пару часов в день перед телевизором или болтать с друзьями по Интернету. Когда Мандизе исполнилось 16, она услышала о приюте для жертв бытового насилия, и тем же летом Мандиза начала работать в качестве волонтера в «Доме полумесяца» (“Crescent House”) — заведении, помогающем сотням женщин, ставших жертвами насилия, и их детям, практической поддержкой, предоставлением временного жилья, возможностями для получения образования и организацией юридических консультаций. Она не могла смириться с мыслью о том, что мужчина может бить свою партнершу, и решила, что станет адвокатом, специализирующимся на семейном праве: и приют подходил для этого как нельзя лучше.

Два года спустя, когда настала ее пора пройти типично американский обряд перехода во взрослую жизнь (последний школьный звонок и посещение колледжей), Мандиза предпочла остаться в Новом Орлеане, чтобы иметь возможность продолжать бороться с насилием в семье. Университет Лойолы был традиционным католическим заведением, в котором она получила стипендию.

«... это разрушило и изменило всю мою жизнь. И я думаю, что тогда многие люди поняли, что мы не можем рассчитывать на то, что правительство спасет нас, а должны сами налаживать социальные сети ради своего спасения».

Борьба с насилием сделала из меня феминистку, и поэтому я в конечном итоге выбрала в качестве дополнительной специализации в университете «Науки о женщинах». Но при этом я также становилась очень активной антирасисткой, защитницей интересов черных. Расовое профилирование шло рука об руку с дискриминацией.

В колледже Мандиза познакомилась с множеством новых людей: людей из других штатов и стран. Но она не могла вновь не почувствовать себя «другой»: например, в Родительский день ее попросили снять футболку с изображением Анжелы Дэвис

— знаменитой черной активистки. Мандиза стала заниматься студенческой политикой, но ей приходилось бороться с тем, что группы, выступавшие против дискриминации, были разрознены и поэтому менее эффективны. Группы, занимавшиеся гендерной проблематикой или дискриминацией по признаку пола, не интересовались расовыми проблемами, и наоборот. Мандиза пыталась установить контакты между этими группами и привыкла слышать в ответ одно и то же: «Но это же несерьезно».

Хотя Мандиза переехала в квартиру, которую она сняла с несколькими сокурсницами, ее начала утомлять атмосфера в колледже: она чувствовала, что для слишком многих колледж — это возможность все время развлекаться, напиваться и пропускать занятия; они вовсе не хотели брать на себя ответственность за что-нибудь или пытаться сделать что-нибудь хорошее для мира. И тогда она начала сворачивать активные занятия студенческой политикой и вернулась к своей общественной работе. Она прослушала курс по теологии освобождения, и, как она говорит, это изменило ее жизнь: она поняла, что подошла к своей политической работе с позиций «помощи людям», а не справедливости и освобождения. Она осознала, что, пытаясь «помочь» бедным, она относилась к ним как к «другим», подобно тому как люди относились к ней как к «другой».

Спустя несколько недель, весной 2005 года, Мандиза приняла участие в конференции, организованной группой, которая называлась «Суть цветных женщин, борющихся про-

тив насилия» ("Insight about Women of Colour against Violence"). Там она почувствовала, что нашла тех, кто может решать волнующие ее вопросы не по отдельности, а все вместе. Эта группа могла и была готова рассматривать вопросы гендера, расы, классов, насилия и секса в совокупности, чтобы понять общую картину.

А затем наступил тот понедельник. Ураганы существовали всегда, но многие ученые считают, что их интенсивность и периодичность возрастают из-за изменения климата: то, что раньше считалось крайне необычным явлением, происходит все чаще. Когда ураган «Катрина» пересекал южную часть Флориды, это был обычный шторм категории 1, однако проходя через Мексиканский залив, он набрал силу из-за явления, которое ученые называют «ослабленным механизмом торможения»: если циклон встречает на своем пути более холодную воду, его интенсивность снижается. «Катрина» же, напротив, усилилась, столкнувшись с теплой водой Мексиканского залива. К тому времени, как ураган «Катрина» достиг утром в понедельник юго-восточной Луизианы, он превратился в шторм категории 3, который обрушил систему защиты Нового Орлеана в 50 точках, затопив более трех четвертей города.

Чуть раньше тем летом Мандиза начала работать барменом во Французском квартале. В ту субботу Мандиза работала до 9 утра; она была совершенно без сил, когда ей позвонила мать и сказала, что приближается ураган и что она должна уехать из города; вся семья переезжала в дом тети в Атланте. Она ответила, что

не поедет; у нее уже были определенные планы на этот день. Родители не сдавались; в конце концов в воскресенье утром к ней в квартиру приехал ее старший брат, который упаковал ее вещи и забрал ее вместе с ними в Атланту.

Кадры, которые демонстрировали в тот день по телевидению, были не такими уж драматичными, и Мандиза подумала, что все, в конце концов, обошлось. Однако вечером она получила смски от друзей, в которых говорилось, что дамбы рушатся и город затоплен водой. Это же стали показывать по телевидению, и она начала понимать, что происходит что то ужасное. На следующий день девушка, которая снимала вместе с Мандизой квартиру, сообщила ей, что их квартира оказалась под шестью футами воды и что они потеряли все, что там находилось; тогда же она узнала, что общинный центр, где она работала, полностью затоплен, а университет будет закрыт несколь-

ко месяцев. Понемного она начала осознавать, что ее город никогда не будет прежним.

Ураган «Катрина» стал причиной гибели не менее 1 836 человек и был признан «крупнейшим стихийным бедствием в истории Соединенных Штатов». Экономический ущерб, по оценкам, превышает 100 млрд. долл. США. Тысячи и тысячи человек лишились крова; в первые дни многим жителям города было некуда возвращаться. По сей день многие лишены возможности вернуться.

На взгляд Мандизы, это был полный хаос. Далеко не все имели возможность покинуть город, когда был отдан приказ об эвакуации, и, как во время большинства стихийных бедствий, происходящее противоречило здравому смыслу. Мандиза была в ярости:

Как могло случиться, что репортеры могли попасть в город, чтобы снимать

умирающих людей, а люди не могли выбраться? Я не могла себе этого вообразить. Я не могла понять, как можно было эвакуировать зверей из зоопарка раньше, чем людей.

Когда Мандиза вернулась назад в Новый Орлеан, ее главный вопрос был «Как мне жить так, чтобы сделать то, что я хочу, в этом мире?» И ее первый ответ заключался в том, чтобы заняться жилищным вопросом, попытаться вернуть назад перемещенных людей в пригодные для жизни жилища. Мандиза целыми днями слушала рассказы жертв «Катрины», которые ждали, что их в любую минуту силой начнут выселять из приютов. Возникло и множество других проблем: люди лишились работы, поскольку ураган уничтожил их рабочие места, а сфера услуг сильно пострадала из-за отсутствия туристов. Происходили и социальные волнения. Мандиза потеряла все, что имела, и начала пить, пытаясь таким образом справиться со столь тяжким грузом потерь и создать место, где она могла бы поговорить с друзьями о том, что они пережили во время «Катрины»:

После «Катрины» у многих людей возникла потребность в помощи в восстановлении душевного здоровья, такой как психологические консультации и сеансы психотерапии, но получить эту помощь было трудно. А как всегда говорит один из моих друзей, «Бешеная собака стоит лишь доллар 49 центов».

Занимаясь своей работой, Мандиза заметила, что во время этого стихийного бедствия, как и во время многих других, наибольшее бремя, как правило, ложилось на женщин. Они — наиболее уязвимые главы домохозяйств; им приходится заботиться о детях; они рискуют стать жертвой сексуального насилия; и они могут не иметь возможности получить специфические медицинские услуги, в которых нуждаются. Через женщину, с которой она познакомилась весной на конференции, Мандиза обратилась в Инициативу по защите женского здоровья и справедливости (Women's Health and Justice Initiative) и в 2006 году вошла в состав группы, которая решила организовать специализированную медицинскую клинику для женщин.

Мы хотели создать место, где женщины могли бы получать бесплатное или недорогое качественное, доступное и комплексное медицинское обслуживание в условиях, где их бы не осуждали, а признавали, что люди страдают от множественных психологических травм, вызванных "Катриной».

Для Мандизы было важно участвовать в устранении фундаментальных причин, в силу которых у женщин могут возникать проблемы со здоровьем, и разобраться, что это означает в ситуации после стихийного бедствия. Благодаря огромному объему работы добровольцев и сбору средств в мае 2007 года клиника открылась. Одновременно Мандиза получила от одного из фондов грант, кото-

рый позволил ей бросить место бармена и полностью посвятить себя работе активиста-общественника в «Инициативе по защите женского здоровья и справедливости» и еще в одной группе, называющейся «Институт женских и этнических исследований», где она должна была заниматься просвещением в вопросах сексуального здоровья в рамках проекта по ВИЧ/СПИДу.

Мандиза уже закончила ускоренными темпами колледж — в то время она не видела в этом необходимости, но ей не хотелось терять уже потраченных усилий — по специальности «История, социология, политические науки и науки о женщинах».

Как бы ты себя охарактеризовала?

Как борца за освобождение. Или как организатора. Я думаю, я еще не решила, какой термин использовать. Но теперь все немного меняется, потому что на следующий год я записалась на юридический факультет в Государственном университете Луизианы, который находится примерно в часе езды отсюда.

Мандиза не хочет быть адвокатом, а, скорее, хочет, по ее словам, получить юридические знания, которые ей пригодятся в ее общественной и политической работе. Поэтому она уедет из города, в котором прожила всю жизнь, бросив все, чем она занималась, чтобы приобрести новые навыки, которые позволят ей продолжать работать организатором.

«Катрина» сыграла во всем этом важную роль. Для меня это стало огромным потрясением; это разрушило и изменило всю мою жизнь. И я думаю, что тогда многие люди поняли, что мы не можем рассчитывать на то, что правительство спасет нас, а должны сами налаживать социальные сети ради своего спасения.

СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ ЖЕНЩИНЫ В ЭПИЦЕНТРЕ БУРИ

Ураганы, подобные «Катрине» в 2005 году, являются поразительными примерами экстремальных погодных феноменов, которые уносят множество человеческих жизней, разрушают инфраструктуру, причиняют психологические страдания и ввергают правительства и города в огромные финансовые расходы. По мере изменения климата и повышения температуры бедствия, вызванные погодой, становятся, как представляется, все более распространенными и жестокими. Прогнозировать такие усиливающиеся последствия нелегко, но одна такая попытка была предпринята Глобальным гуманитарным форумом, предсказавшим, что в 2030 году число погодных катаклизмов по миру в целом будет в несколько раз большим, чем в период 1975-2008 годов¹.

В настоящее время как в развитых, так и в развивающихся странах под воздействием миграции из сельской местности в города и естественного роста городского населения происходит рост и расширение приморских городов. Такое развитие городов иногда приводит к исчезновению заболоченных участков в устьях рек, что сопряжено с определенными проблемами, поскольку болота обладают способностью смягчать последствия бурь и наводнений. Это же относится и к лесам: например, ущерб от наводнения в Центральной Америке после урагана «Митч» в 1998 году оказался более значительным, чем если бы в регионе не происходило обезлесения². Продолжается и рост городов в других местах, уязвимых для катастрофических погодных явлений, таких как внутриматериковые разломы и склоны, а это означает, что людей, живущих в таких городах в глубине материка, могут подстерегать аналогичные опасности.

Стихийные бедствия имеют как непосредственные, так и долгосрочные последствия. Наиболее непосредственными последствиями являются смерть и травмы от утопления, электрошока или удущья. В первые месяцы после бедствий, связанных с водной стихией, таких как ураганы или

наводнения, повышается опасность вспышек заболеваний, передаваемых водным и трансмиссивным путем. Риск еще более возрастает в случае переселения больших групп населения. Однако при наличии надлежащих стратегий массовые вспышки заболеваний обычно удается предотвратить^{3,4}. Перед развивающимися странами стоит задача адаптироваться к этим более частым рискам, а для этого требуются инфраструктура и финансирование, что дополнительным грузом ложится на и без того с трудом функционирующую экономику.

Долгосрочные последствия стихийных бедствий многообразны и варьируются в случае различных бедствий в зависимости от таких факторов, как характер бедствия, эффективность мер оперативного реагирования на чрезвычайную ситуацию и число пострадавших. Как правило, это риски социальных волнений, психологические травмы и нарушения правопорядка. В условиях, складывающихся после бедствий, проблемы душевного здоровья могут быть не столь очевидны, как физические травмы или урон, нанесенный инфраструктуре, но, тем не менее, составляют существенную часть последствий. Поведение людей в районах, подвергшихся бедствию, может измениться, в том числе стать более рискованным и выражаться в действиях, пагубных как для самого человека (например, чрезмерное потребление алкоголя), так и для других (например, насилие).

Бедствия и кризисные ситуации представляют серьезную опасность и для репродуктивного здоровья. Как правило, когда люди вынуждены переселяться из-за кризиса, доля беременных женщин, у которых возникают осложнения, представляющие угрозу для жизни, не превышает аналогичного показателя у беременных женщин в целом, однако доступ к неотложной акушерской помощи может быть серьезно затруднен. Временно сокращается и распределение товаров для охраны репродуктивного здоровья,

включая медикаменты и противозачаточные средства. В случае вынужденного перемещения людей на более длительный срок, когда им приходится жить в лагерях или временном жилье, вероятно обострение таких проблем, как бытовое насилие и изнасилования⁵.

В целом женщины более уязвимы для последствий бедствий, чем мужчины, в силу своего подчиненного положения в обществе, где доминирующую роль играют мужчины. Кроме того, во время кризиса нередко усиливается гендерное неравенство. Выполнение обязанностей по дому в условиях кризиса, когда доступ к топливу, воде и еде ограничен, также может оказаться более затруднительным. К тому же власти и организации, занимающиеся оказанием чрезвычайной помощи, воспринимая мужчин как кормильцев семьи, могут при распределении помощи семьям обращаться к мужчинам, в результате чего женщины с их специфическими проблемами остаются в стороне, особенно в случае домохозяйств, возглавляемых одинокими женщинами. Восстановление экономического положения женщин после бедствия нередко занимает больше времени, чем восстановление экономического положения мужчин, из-за шаткого социально-экономического статуса женщин⁶.

Что касается молодых людей, то бедствия угрожают лишить их доступа к образованию, медицинскому обслуживанию и социальным сетям, повышая опасность их вовлечения в рискованные занятия. Поэтому при принятии мер по смягчению последствий (краткосрочных и долгосрочных) бедствий необходимо учитывать, среди прочих факторов, что молодые люди отличаются сексуальной активностью и что в случае нарушения нормального доступа к услугам по охране репродуктивного здоровья может возрасти опасность нежелательных беременностей и инфекционных заболеваний, передаваемых половым путем.

Юнесс

МАРОККАНСКИЙ ФУТБОЛИСТ,
АДАПТИРУЮЩИЙСЯ К НОВОЙ ЖИЗНИ

Сначала он думал, что это обычный дождь, такой же, как многие другие, но он шел уже четыре дня. Этим утром в феврале 2009 года Юнесс болтал и играл в карты с друзьями на их обычном месте встреч в разрушенном доме на холме у входа в его поселок. Его поселок представлял собой два десятка домиков в маленькой долине на окраине Бен-Слимейна — города с населением в 150 000 человек в центре Марокко. Расположенный недалеко от столицы Рабата, это район пологих холмов и умеренного климата, подходящий для сельского хозяйства. В отличие от своего отца Юнесс не фермер. Двадцать лет назад его родители переехали в этот район с юга, где они жили возле Марракеша, в поисках лучшего места для жизни и занятий земледелием. На юге жарко и сухо; на равнине Гарба возле Сиди Слимейна климат более мягкий и влажный, а почва более плодородная. Они смогли купить здесь два гектара земли и начали выращивать бананы и клубнику.

В то утро Юнесс и его друзья внезапно услышали в середине игры что-то странное: крики, суматоху. Они вышли из разрушенного дома, чтобы посмотреть, что происходит; они увидели своих соседей, которые с криками

бегали вокруг, потому что их дома начало затоплять. Дома были построены из глиняных кирпичей; вода в долине уже доходила людям до пояса, и все пытались спасти свои матрасы, мебель и одежду. Юнесс с друзьями сбежали с холма и начали искать ведра, чтобы оказать помощь.

Часам к трем дня со стихией, казалось, удалось справиться: люди из наиболее пострадавших домов были эвакуированы, а дождь начал стихать. Соседи были усталыми и раздраженными, но уже начали успокаиваться. В конце концов, это было не самое худшее из того, что им довелось пережить.

Этим вечером за ужином Юнесс с родителями обсуждали, что произошло днем. Они говорили о том, что Мухаммед потерял радио, а Ханае лишилась всей одежды для маленького ребенка. По крайней мере, дождь прекратился — говорили они, — и вода не дошла до их дома, расположенного лишь немного выше. Около 9 вечера Юнесс смотрел телевизор, когда по крыше загрохотал пошедший сплошной стеной ливень. В 11 часов он продолжался с той же силой, и Юнесс услышал крики и звук, который он раньше никогда не слышал: что то вроде «та-та-та-та». Позднее он сказал, что это было похоже на несущееся

галопом стадо огромных животных. Юнесс вышел наружу; в темноте он смог разглядеть, что расположенные ниже дома уходят под воду. Река вышла из берегов, и вода была повсюду. Крики, раздававшиеся посреди ночи, были ужасны.

Юнесс вернулся в дом за родителями и братом. Едва одевшись и ничего не взяв с собой, они бросились вон из дома и побежали на вершину холма. Остальные с криками о помощи бежали за ними. Все были напуганы и промокли насквозь; замерзая, они попытались укрыться под деревом, но вода все равно сочилась на них. Они все время слышали шум, крики; они не знали точно, что происходит, потому что было темно, но полагали, что это шум бегущих детей, их родителей, пытающихся вытащить их из дома, попыток спасти что-нибудь из брошенных домов. Через несколько минут под деревьями сидело 20-30 человек; шёпотом переговариваясь, как будто волнение заставляло их говорить тихо, они пытались понять, что происходит.

О чем ты думал в тот момент?

О смерти, просто о смерти. Я никогда не сталкивался ни с чем подобным. Я думал,

что нам никто не сможет помочь, что уровень воды будет продолжать повышаться и что в конце концов нас затопит и мы все погибнем.

Почти все плакали и молились. Юнесс молил Бога оставить его в живых. Но он по-прежнему слышал шум и крики и подумал, что должен что то сделать. Двое-трое мужчин пошли к затопленным домам, и Юнесс решил пойти с ними:

Я иду вниз, чтобы помочь людям.

Пожалуйста, сынок, не ходи. Не делай этого. Пожалуйста.

«Мне всегда нравилась идея учить, организовывать, управлять... мне нравится делиться с другими всем, что я знаю».

Юнесс попытался объяснить матери, что он должен пойти; мать плакала и просила его не ходить, говоря, что если он пойдет, то уже не вернется, что он там погибнет. Она сказала, что если он пойдет к реке помогать другим, то она умрет от сердечного приступа. Юнесс остался; позднее это решение будет тяжким грузом лежать на его совести.

Юнесс родился за двадцать два года до этого катаклизма; его детство прошло спо-

койно. Он играл в футбол с детьми из своего поселка, плавал в речке, обсуждал с друзьями, что они будут делать, когда вырастут. Юнесс хорошо играл в футбол и серьезно болел за «Реал Мадрид»: он часто говорил, что, если Бог даст, однажды он будет играть за эту команду. Но он также любил читать и учиться и без труда окончил начальную школу. Он перешел в среднюю школу и в 20 лет окончил ее; на следующий год родители смогли отправить его университет Мохаммеда V в Рабате, где Юнесс хотел изучать английский язык и литературу. К сожалению, это оказалось невозможно: на этом отделении не было свободных мест, так что Юнесс записался на курс французского языка и литературы. Здесь он не смог добиться больших успехов («мне не нравился французский, к тому же грамматика оказалось слишком сложной») и на следующий год вернулся в свой поселок. Там Юнесс начал каждый день во второй половине дня работать в маленьком интернет-кафе и подписался на двухгодичную программу дизайна одежды. Он думал, что когда станет постарше, то сможет заниматься дизайном джинсов и, соответственно, получить работу в большом городе, где будет «хорошо жить». Многие его соседи уже уехали, потому что земля стала менее плодородной из-за истощения почв. Они переехали в большие города или вообще покинули страну.

Что значит «хорошо жить»?

Иметь работу, дом, машину и прекрасную женщину. Это хорошая жизнь.

Все изменилось той ночью, когда пришла вода и все унесла. Сидя под деревьями, Юнесс видел — точнее, слышал, — как внизу дома рассыпались под напором воды. Юнесс был убежден, что на самом деле ничего не происходит, что ему просто снится кошмарный сон. Но проснуться никак не удавалось.

В 4 утра они услышали звук двигателей: это прибыла первая помощь. Люди со всего района приплывали на надувных лодках или каноэ, пытаясь помочь. Ближе к рассвету дождь прекратился; несколько часов спустя Юнесс и его родители смогли вернуться в свой дом, который превратился в руины из грязи и камней; мебель, одежда и другие предметы были уничтожены водой. Они попытались очистить себе место для отдыха, но не смогли. Понемногу Юнесс начал осознавать, что у них нет больше дома и что с этого момента его жизнь никогда не будет прежней.

Однако худшее было еще впереди: чуть позже Юнесс узнал, что его лучший друг Али погиб вместе со всей семьей, когда обрушилась крыша их дома.

Я до сих пор все время думаю о той ночи. Я не могу выкинуть это из головы; мне по-прежнему больно.

А о чем именно ты думаешь?

Я виню себя. Да, потому что я ничего не сделал для других людей, не смог им помочь. Особенно своему другу, с которым мы были так близки, а я ничего не сделал для него...

Почему ты не смог помочь ему?

Я уже говорил Вам: я испугался смерти. Я не хотел тревожить свою мать... Я не знаю, я должен был что то сделать, чтобы помочь другим, а не просто стоять и смотреть.

Около 10 утра вода пошла на убыль: все было покрыть грязью, мусором, обломками разбитых вещей, трупами животных. Около полудня прибыли машины государственной службы спасателей: для многих это оказалось слишком поздно. Все, что они смогли сделать — это расчистить руины, достать тела погибших. Во второй половине дня Юнесс и его семья попытались отдохнуть во временном убежище, которое они соорудили из одеял и кусков пластика; Юнесс был без сил, но не мог перестать думать о погибшем друге, утраченном доме, опустошенных полях и исковерканном будущем.

Как ты считаешь, почему все это произошло?

Из за погоды, которая так сильно меняется под воздействием глобализации. Стало слишком много машин, автобусов, людей, промышленных предприятий, и поэтому климат меняется и происходят вещи наподобие того, что случилось с нами. Я потерял дом, землю, друзей...

Той ночью на помощь прибыли и другие группы, которые привезли палатки и еду.

В их числе был и президент Ассоциации помощи пунктам охраны здоровья молодежи (Association de Soutien aux Espaces Sante Jeunes) (АСЕСЖ) Насири. Рано утром Насири, молодой человек в возрасте 24 лет, живущий в Рабате, получил от местных членов Ассоциации сигнал с просьбой о помощи. Через несколько часов около 40 добровольцев из этой сети молодежных просветителей приехали в пострадавший район:

Когда мы приехали, мы не могли поверить своим глазам: все было залито водой. Первое, что мы сделали — это прошли через весь район на подках, принадлежавших Службе защиты гражданского населения, и попытались спасти людей, все еще укрывавшихся на крышах своих домов.

Тем же утром они обнаружили руководителя местного отделения Ассоциации. Он увяз, пытаясь спасти человека, тонувшего в грязи. Эти промоины в грязи представляли серьезнейшую опасность; они были покрыты тонким слоем воды, и если кто-нибудь по незнанию попадал в эти ямы, он мог никогда не выбраться из них. Насири попытался вытащить двоих, но не смог; лишь после того, как все в течение нескольких бесконечно долгих секунд тянули веревки, их удалось вытащить. Два часа спустя, когда они доставили друга Насири назад в поселок, он узнал, что его мать и сестра утонули.

Но самое ужасное произошло на второй день, когда мы наткнулись на семью, кото-

рая держалась за верхний край крыши своего дома. Они увидели нас и начали звать на помощь. Мы уже подплывали к ним, когда получили сообщение по радио. Нам сказали, что вот-вот подойдет вторая волна и что мы должны покинуть район. Мы попытались добраться до несчастных, но увидели, что вода прибывает, и были вынуждены уплыть.

И вы согласились с решением уйти?

У нас не было выбора. Если бы мы остались, мы бы тоже погибли. Но это было ужасно. Мне было так горько. Я долго не мог спать.

Молодые люди из Ассоциации работали без отдыха три дня и три ночи, и тогда-то Юнесс и познакомился с ними. Несколько дней спустя, когда отец Юнесса решил на время перевезти всю семью в дом своего старшего сына в Рабате, члены Ассоциации помогли им. Семья Юнесса была не единственной, кто лишился всего. В регионе до сих сохранилось множество разрушенных домов, улиц и школ, и для восстановления плодородия земли потребуется приложить массу усилий. Точные данные отсутствуют, но, по оценкам, 40 процентов жителей региона до сих пор не вернулись — и многие и не собираются этого делать.

А ты вернешься в свой поселок?

Нет, никогда.

Почему?

По многим причинам. Я пытаюсь забыть обо всем этом и начать думать о своем будущем. Я не думаю, чтобы кто-нибудь из нас вернулся. У нас там больше ничего нет, и мы не хотим иметь с этим местом ничего общего. Мой лучший друг погиб, так что к чему возвращаться? Я предпочитаю вспоминать о том времени, которое мы провели вместе...

Сейчас Юнесс благодаря Ассоциации АСЕСЖ посещает шестимесячные курсы, где учится принимать звонки в колл-центрах. Одновременно он занимается строительством; его работа заключается в переноске корзин, а также камней и кирпичей, за что ему платят по 50 дирхамов (около 6 долларов) за семи-восьмичасовой рабочий день.

*Это не то, чем я должен заниматься.
У меня есть диплом; это не настоящая работа,*

— со стыдом говорит он.

Просто сейчас мне приходится этим заниматься, чтобы прокормить себя и помочь моей семье, забыть обо всем этом и начать жизнь заново.

Юнесс грустен и смущен. Он думает, что, возможно, сумеет уехать в Англию, которая всегда привлекала его. Он уверен, что эта страна может многое предложить тем, кто

хочет там жить; он говорит, например, что при наличии диплома там легко найти работу. Пока же он продолжает учиться и работать и пытается найти в жизни приятные моменты. У него есть девушка, но он говорит, что, по крайней мере сейчас, их отношения не переросли ни во что серьезное: для него она просто товарищ, с которым можно поговорить и повеселиться.

Знаете, как это бывает у подростков...

Но тебе же 22.

Юнесс впервые смеется и признает:

Правда, мне 22. И если я хочу, чтобы у меня было будущее, то мне, пожалуй, пора браться за ум.

МИГРАЦИЯ

ПОВЫШЕНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ И МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Еще в 1990 году Межправительственная группа экспертов по изменению климата заявила, что наиболее серьезным следствием изменения климата для населения может стать вынужденное переселение людей¹. В докладе говорилось о «миллионах» людей. Сегодня миграция по-прежнему остается одним из ключевых вопросов, затрагиваемых при обсуждении последствий изменения климата, однако оценить ее масштабы очень трудно из-за сложности вопросов миграции, особенно в отношении разграничения добровольной и вынужденной миграции. Международная организация по миграции (МОМ) указывала, что число людей, вынужденных мигрировать в результате изменения климата, составит, согласно прогнозам, от 25 миллионов до 1 миллиарда человек². Столь большие расхождения между прогнозами зависят от того, какой из подготовленных Межправительственной группой экспертов по изменению климата сценариев выбрать в качестве базового, а также от используемого определения «миграции». Однако очевидно, что мы можем ожидать значительного увеличения числа людей, мигрирующих в результате изменения климата.

По сути, есть два экологических фактора, которые могут вызывать миграцию: внезапно наступающие события, оказывающие непосредственное воздействие, такие как ураганы, наводнения и засухи, и медленно наступающие события, т.е. постепенные изменения окружающей среды, такие как повышение уровня моря³. Хотя не все изменения окружающей среды можно четко увязать с изменением климата, прогнозируется, что изменение климата приведет к повышению интенсивности и периодичности этих двух факторов. Поскольку эти две разновидности причин можно считать практически

зеркальными противоположностями, их характеристики, способы реагирования на них и вызываемые ими последствия сильно различаются.

Ураганы и наводнения — это события, которые легко заметны, когда они происходят, и мы можем до известной степени предсказать, где они, вероятнее всего, произойдут. Обладая этими знаниями, мы можем разработать стратегии смягчения последствий и заблаговременной адаптации. С другой стороны, предсказать, как изменение климата скажется на том, когда или где произойдут в следующем столетии стихийные бедствия, невозможно. При неблагоприятном развитии событий последствия могут оказаться катастрофическими, и существует опасность того, что большие группы населения будут вынуждены покинуть свои дома и, возможно, долгие годы не смогут вернуться назад.

Хотя большинство из тех, кто, скорее всего, будет вынужден эмигрировать из-за изменения климата, проживают в развивающихся странах, отнюдь не обязательно, что наиболее вероятными мигрантами станут беднейшие и наиболее уязвимые слои населения. Миграция как способ адаптации сопряжена с огромными издержками. Как правило, мигрант должен иметь доступ к финансовому капиталу и социальной сети в пункте назначения. Кроме того, миграция нарушает нормальный ход культурной и политической жизни. Таким образом, миграция, вызванная изменением климата, будет определяться не только фактическим изменением климата, но и экономическими, культурными, политическими и социальными факторами⁴.

Это значит, что решения проблемы миграционных потоков, вызванных изменением климата, должны учи-

тывать больше факторов. Например, важно принимать во внимание гендерную проблематику (как в случае временной, так и в случае постоянной миграции). Перемещенные женщины уязвимее мужчин, поскольку женщины нередко имеют более низкий статус, чем мужчины, и могут ожидать, что на их нужды будут обращать меньше внимания.

Когда после миграции на новое постоянное место жительства приходит пора строить новую жизнь, на социально-экономическом статусе женщин может отрицательно сказываться тот факт, что женщины-мигранты в итоге чаще оказываются трудоустроенными в неформальном секторе или вынуждены заниматься работой по дому; в частности, в рискованных условиях работы. Женщинам-мигрантам грозит опасность подорвать здоровье ввиду возможных трудностей с доступом к социальному обслуживанию в целом и услугам в области репродуктивного здоровья, в частности, из-за языкового барьера и/или преград на пути доступа к финансовым ресурсам. Определенную проблему представляет и безопасность, поскольку женщины-мигранты с большей вероятностью могут стать жертвами бытового насилия и домогательств⁵.

Несмотря на все эти проблемы, надо помнить о том, что для некоторых слоев населения миграция окажется неизбежным способом адаптации к изменению климата в грядущем веке. Миграция как способ адаптации существовала на протяжении всей истории человечества. Поэтому исключительно важно учитывать проблемы, с которыми сталкиваются мигранты, включая женщин-мигрантов и молодежь, как до, так и во время и после миграции.

Фатима

НИГЕРИЙСКАЯ АКТИВИСТКА И ОРГАНИЗАТОР,
СМЕНИВШАЯ СБОР ДРОВ НА СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН

Фатима всегда хотела быть не там, где находилась. Когда она видела, как ее старшие братья и сестры уходят в школу, она плакала, потому что не могла пойти с ними. Но когда они начали брать ее с собой в школу, она стала плакать, потому что не хотела оставаться одной. Фатима постоянно испытывала чувство, что все идет не так, как надо, что нужно все время искать что-то другое.

Фатима родилась в 1986 году в Джосе — городе с населением в полмиллиона человек в центре Нигерии. Ее отец Абубакар был менеджером в одной горнодобывающей корпорации; он имел собственный дом и машину и мог содержать десять детей, родившихся у него от Эйшы — набожной и преданной женщины, которая всё то небольшое свободное время, которое у нее было, что-то вязала или пряла, чтобы свести концы с концами.

Когда Фатима была ребенком, ее окружали братья и сестры, и ее жизнь можно было назвать практически легкой. Ей нужно было добираться час пешком до школы и из школы, зато когда она приходила домой, всегда можно было поесть чего-то вкусенького, и она могла подремать, прежде чем приниматься за домашние дела или — раз в два дня — за стирку формы. Фатима и ее братья и сестры

обязаны были сначала управиться со своими обязанностями и лишь затем могли идти гулять.

Фатима принадлежит к небольшому племени эбира. Раз в год ее семья ездит в «свой» город; хотя никто из них не родился в Тото, их бабушка с дедушкой были родом оттуда. Это было мирное место, где они могли прикоснуться к своему наследию. Там, например, Фатима научилась уважать старших: узнала, что нужно не только кланяться, но и становиться перед ними на колени. Фатима так и делала, но все думала, зачем это надо. Фатима всегда пыталась доискаться до причин всего. Ее, например, интересовало, почему она никогда не видела, чтобы женщина водила машину, или почему все, кто защищал на телевидении и радио права женщин, были мужчинами. Дома Фатима часто слышала африканскую поговорку «Тот, кто носит туфли, знает, где они сильнее всего жмут», но по каким то причинам эта мысль никогда не применялась в отношении женщин.

Фатиме было особенно интересно смотреть одну телевизионную программу, которую показывали по местному каналу. Она называлась «Взгляды молодежи», а вел ее г-н Кинсли Бэнгвелл. Он рассказывал о проблемах здравоохранения, ВИЧ, окружающей среде,

участии молодежи, предпринимательстве. Фатима надеялась, что однажды она встретит его, и поэтому когда Кинсли пришел в ее школу и попросил людей поработать на общественных началах, она подумала, что это знак. На следующий день Фатима, которой уже исполнилось 16, стала добровольцем в Фонде «Юные звезды».

Это было поразительно. Там было такое множество материалов для чтения, можно было узнать так много нового. Я начала вникать в вопросы участия молодежи, государственного управления, расширения экономических прав и возможностей, устойчивого развития.

Именно в Фонде «Юные звезды» Фатима впервые увидела компьютер. Ей рассказали, зачем он нужен. Ее также научили делать косметику, мыло и свечи, а также красить одежду, с тем чтобы она могла учить безработную молодежь. Сначала она была не очень уверена в себе, но постепенно ее вера в себя стала крепнуть. Ей нравилось ощущать, что она делает что-то полезное: она теперь была не сторонним наблюдателем, а игроком. И вдруг произошло неожиданное событие, которое перевернуло ее жизнь: у ее матери случился

инсульт, который парализовал ее. Спустя несколько месяцев случился второй инсульт, от которого она умерла.

Я всегда любила быть ребенком. Дети так наивны, и все им дается легко. Но когда умерла мама, на мои плечи обрушился тяжкий груз ответственности, потому что мне автоматически пришлось начать заботиться о братьях и сестрах: тогда-то я и поняла, что уже не ребенок.

«...я даже не знала, что причиняю вред и себе, и всему остальному миру в результате как вырубки деревьев, так и выбросов CO₂».

У нее было чувство, что ее мир рухнул, и она думала, зачем ей продолжать жить. Ее утешала мысль о том, что мама прожила хорошую жизнь и что если Создатель забрал ее, значит, у Него были на это свои причины. Когда она почувствовала, что готова, она написала статью о маме, озаглавив ее «Никогда не сдавайся». Это был урок, который Фатима вынесла из маминной жизни, и тогда она впервые что-то написала с намерением опубликовать; всем, кто читал это произведение, понравилось, и они советовали Фатиме продолжать писать. Фатима решила написать роман, рассказывающий о реальной жизни таких девочек, как она. И она приступила к работе над «Ликом Африки», который она

планирует вскоре завершить, а затем и над «Амазонкой из Элкиры». Она также передумала становиться врачом (профессия, которой ей всегда хотелось заниматься); она просто не могла видеть больного человека, чтобы тут же не вспомнить о маме.

Фатима окончила среднюю школу, но не могла поступить в университет, потому что у ее семьи не хватало денег, чтобы оплатить учебу. Она продолжала заниматься общественной работой и благодаря этому вступила в контакт с людьми из Британского совета. Несколько месяцев спустя ее кандидатуру отобрали для участия в Глобальном обмене: программе для молодых людей из Нигерии и Англии. Благодаря этой программе она получила возможность провести три месяца в Бирмингеме, Англия.

Я впервые оказалась так далеко от дома, и меня стала мучить ностальгия. Там все было по-другому. Во-первых, я была удивлена, насколько чисто было вокруг и насколько точно выдерживалось расписание: от расписания собраний до расписания автобусов.

Но еда ей показалась безвкусной, а больше всего она была потрясена, увидев, что молодые люди пьют и курят на улице, нескромно одеваются и относятся к старшим так, будто те их ровесники. Фатима начала больше ценить свою родную страну. Пусть она бедна — думала она, — но у нее есть ценности, которые нельзя отбрасывать. Фатима была очень занята; она работала с женщинами в приюте

для бездомных и участвовала в кампаниях по профилактике ВИЧ и СПИДа. Она узнала, что даже в такой богатой стране, как Англия, жизнь не для всех оказывается раем.

У себя в Джосе она начала работать в «Весне жизни» — НПО, занимавшейся вопросами ВИЧ и СПИДа, — пытаясь помочь пациентам не опускать руки и объясняя им, что если они будут хорошо заботиться о себе, то могут прожить со своей болезнью долгие годы. В конце концов она начала работать добровольцем в ЦИДМП (Центре исследований и действия для молодежи и подростков) — НПО, которая сразу же позволила ей заниматься собственным проектом «Молодые женщины с собственной позицией». Там она занималась — и по-прежнему занимается — организацией практикумов по самым разным темам: первый был посвящен репродуктивному здоровью и профилактике болезней, передающихся половым путем.

Очень мало кто из мусульманских девочек, живущих здесь, мог бы заниматься тем, чем я занимаюсь. Женщины здесь гораздо более пассивны. Это в нашей культуре; мы должны быть домохозяйками, и все. Но именно поэтому так много нужно сделать.

Фатиме было 19 лет, и она не планировала учиться, потому что уже занималась тем, чем хотела, и поэтому учеба казалась ей напрасной тратой времени. Затем она поняла, что ей это необходимо: «Нужно не просто хотеть изменить жизнь людей; нужно знать, как ее

изменить» — поняла она. «А для этого мне требовалось университетское образование».

И хотя у нее не было никаких денег, она подала документы; когда ее зачислили, ЦИДМП ссудил ей необходимую сумму. Из за своей общественной работы она решила изучать философию. Сейчас она учится на третьем курсе и продолжает работать с ЦИДМП и с организацией «Экшн эйд», которая проводит кампании борьбы с голодом и отстаивает права на питание. Параллельно она занимается еще шестью-семью проектами, и у нее нет времени — у нее никогда не было времени — на свидания с юношами. Но когда в прошлом году на встрече ветеранов «Глобального обмена» она услышала об изменении климата, она почувствовала, что должна что-то делать.

Это было откровение. Я собираю дрова для приготовления пищи, и я даже не знала, что причиняю вред и себе, и всему остальному миру в результате как вырубки деревьев, так и выбросов CO₂. Раньше я выбрасывала банки и бутылки где хотела, а они еще нас переживут, они будут портить жизнь будущим поколениям.

Фатима по прежнему готовит пищу на дровах, потому что у нее нет выбора, но скоро она достанет специальную печь, изготовленную одной экологической организацией, которая потребляет меньше дров и производит меньше выбросов. Она также заинтересовалась проблемой воды в родном

городе, которая самым непосредственным образом касается ее самой. Десять лет назад в ее доме и во всем районе перестал работать водопровод, а позднее из ее колодца ушла вода, и им пришлось вырыть новый колодец, воду из которого пить нельзя. Она не единственная, кто находится в таком положении: из за неразвитости инфраструктуры большинство африканцев уже испытывают серьезные трудности с доступом к воде; в последние годы эта проблема обостряется из-за массовых вырубок деревьев и засух, обусловленных изменением климата.

Фатима начала много думать над этим вопросом и узнала о программе «Помощь в освоении водных ресурсов», которая предлагает молодым людям, желающим использовать новые технологии, 1000 долларов за реализацию проекта в области

водоснабжения и санитарии. Но в 22 года Фатиме было уже слишком поздно участвовать в такой программе, и поэтому в программу обратилась ее 17-летняя сестра Амина, и они вместе предложили идею организовать группу из молодых людей из разных общин, которые снимали бы на свои сотовые телефоны — в Нигерии, где обычная телефонная сеть никогда не работает, почти у всех городских жителей есть сотовые телефоны — проблемы, вызываемые нехваткой или нерациональным использованием воды и систем санитарии. Эта группа готовила бы 15-минутный документальный фильм и обсуждала бы его в школах, а затем создавала бы группы для решения этой проблемы и обращения к местным властям с требованием принять меры. Предложение было принято, и они вскоре приступят к работе.

Почему вода?

Потому что у меня десять лет нет воды в водопроводе, потому что все жалуются на это, потому что отсутствие воды — это катастрофа, с какой стороны ни посмотри: семьи не могут готовить здоровую пищу, вести здоровый образ жизни или ухаживать за садами и животными. А женщинам приходится далеко ходить за водой. Если у девочки нет воды, она не может постирать форму и, значит, не может пойти в школу, потому что если ты придешь в грязной форме, все будут смеяться. Вода нужна всегда. Она крайне важна, но иногда об этом совершенно забывают.

Почему ты считаешь необходимым все время заниматься подобными вещами?

Сначала мне было просто любопытно: я хотела знать. Теперь это, скорее, объясняется удовлетворением от того, что то, что я делаю, приносит пользу. К тому же знакомиться с новыми людьми — это очень интересно, ну и делает мою биографию более насыщенной, — смеясь, отвечает Фатима.

Самое важное, как она говорит, — это то, что ты никогда не знаешь, чья жизнь изменится благодаря всем тем мелочам, которые ты делаешь. Именно это заставляет ее продолжать работу, и она говорит о всё новых и новых проектах; она не может прекратить

придумывать проекты и фантазировать о будущем.

И какой же ты себя видишь через 20 лет?

Психологом, женой, очень хорошей матерью, писателем, как я надеюсь, и, разумеется, работником по вопросам развития местных общин. Может быть, я даже стану предпринимателем и начну выпускать косметику... Я должна уметь делать гораздо больше, чем сейчас. Я знаю, что сейчас я делаю все, что могу, чтобы изменить жизнь людей, и думаю, что через 20 лет я буду делать то же самое, но в больших масштабах. Я ненавижу, когда люди страдают от нехватки чего-нибудь: пищи, медицинского обслуживания, образования, воды. Они должны все это иметь.

И она рассказывает о женщине из соседнего поселка, которая не могла показать ребенка врачу, потому что весь урожай погиб от засухи, так что у нее не было 20 американских центов на моторикшу. Когда же она смогла достать деньги и отвезти ребенка к врачу, он уже умирал; мать вернулась домой с мертвым телом на руках.

Это происходит в 2009 году, в наших городах. Почему ребенок должен умирать из-за того, что у него нет доступа к медицинскому обслуживанию и пище и чистой воде? Что мы будем делать? Что мы сейчас делаем?

НИЩЕТА

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ, СФОРМУЛИРОВАННЫЕ В ДЕКЛАРАЦИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Изменение климата сильнее всего скажется на жизни бедняков. Хотя последствия изменения климата будут различаться по географическому признаку, в районах, пострадавших от этого явления, в более уязвимом положении окажутся бедные слои населения, поскольку они имеют более ограниченный доступ к ключевому экономическому и социальному капиталу, такому как образование, частные сбережения и мобильность — все то, что необходимо для адаптации к прогнозируемым последствиям и изменению.

Вполне естественно, что последствия прогнозируемых изменений для жизни бедняков и способность последних противостоять им существенно разнятся — в местах, затронутых изменением климата, будет столько же исковерканных судеб, сколько людей, живущих в нищете. В городах бедняки будут более уязвимы для медицинских проблем, обусловленных повышением интенсивности периодов сильнейшей жары и снижением качества воздуха в городах, а также для заразных заболеваний, включая малярию, тропическую лихорадку и холеру, и болезней, распространяемых грызунами, после наводнений и засух¹. В сельских районах мелким фермерам и рыбакам угрожают прогнозируемые изменения уровня осадков, засушливых и дождливых сезонов и температуры. Городские рабочие из бедных слоев населения, занятые, как правило, в неформальном секторе, будут уязвимы для повышения температуры и периодов сильнейшей жары, поскольку они нередко проводят по много часов в помещениях, где отсутствует надлежащая вентиляция и нарушаются санитарные нормы. Бедняки, покидающие свои дома под воздействием изменения климата, нередко перебираются в городские районы, где они могут столкнуться с трудностями в поиске работы.

Большинство развивающихся стран располагают меньшими, чем у развитых стран, возможностями выделения финансовых и людских ресурсов, необходимых для актив-

ной борьбы с изменением климата. Наиболее уязвимые страны расположены в тропической и субтропической зонах, т.е. некоторые из наиболее острых из прогнозируемых последствий придется на наименее подготовленные страны². Однако общества и общины со значительным потенциалом также уязвимы³.

Как ожидается, среди бедных слоев населения женщины столкнутся с более серьезными последствиями, чем мужчины, из-за сравнительно более низкого социально-экономического статуса женщин и их высокой зависимости от природных ресурсов в качестве источника средств к существованию. Это особенно справедливо в отношении домохозяйств с ограниченными активами, возглавляемых одинокими женщинами⁴. Женщины составляют две трети всех бедных в мире и около 70-80 процентов сельскохозяйственных работников. Кроме того, поскольку женщины проводят меньше времени в общественных местах, они не обладают такой подготовкой, как мужчины, необходимой, чтобы противостоять внезапным бедствиям, вследствие чего во многих случаях число женщин, погибших или получивших увечья, оказывается непропорционально велико⁵. Таким образом, стратегии адаптации и смягчения последствий должны предусматривать уделение особого внимания женщинам и девочкам и расширению их прав и возможностей, которые отчасти зависят от их доступа к охране репродуктивного здоровья.

Сегодня в населении мира велика доля лиц в возрасте до 25 лет, и молодым людям необходимо будет не только готовиться к борьбе с последствиями, которые начнут ощущаться уже завтра, но и участвовать в этой деятельности уже сегодня, с тем чтобы подготовиться самим и подготовить свои общины. Молодые люди из бедных слоев населения зачастую имеют недостаточно широкий доступ к образованию, еде, услугам в сфере здравоохранения,

включая охрану репродуктивного здоровья, и стабильным социальным сетям, таким как их непосредственная семья, что делает их более уязвимыми. Нынешнее молодое поколение также как никогда урбанизировано, и во многих городах молодежь составляет непропорционально большую долю обитателей трущоб⁶. Если приложить надлежащие усилия, то городская молодежь может стать активным участником процессов адаптации и смягчения последствий, поскольку города дают ей возможность найти источники средств к существованию и вести экологически чистый образ жизни. Однако для этого необходимо уделять особое внимание удовлетворению потребностей городской молодежи.

До тех пор пока мировое сообщество не научится выдерживать необходимых темпов выполнения согласованных планов, таких как цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия (ЦРДТ), будет сохраняться опасность того, что последствия изменения климата для развивающихся стран и бедных слоев населения окажутся более серьезными, чем необходимо, поскольку нищета усиливает уязвимость людей и стран для изменения климата⁷. Кроме того, если мы не сможем адаптироваться к последствиям изменения климата и смягчить их, то весьма вероятно усиление нищеты и в без того бедных странах, что в долгосрочной перспективе приведет, среди прочего, к ухудшению социального обслуживания, особенно оказания первичных медико-санитарных услуг, в том числе в области охраны репродуктивного здоровья, и утрате достижений, которых уже удалось добиться в усилиях по обеспечению всеобщего доступа к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья — второй задачи в рамках ЦРДТ 5, предусматривающей улучшение охраны материнства. Сейчас действительно существует опасность частичного отката назад с позиций, завоеванных в области реализации ЦРДТ, из-за изменения климата⁸.

На переднем крае: молодежь и изменение климата

Все семь историй, приведенные в настоящем докладе, являются весьма жизненной иллюстрацией того, что, вероятно, произойдет в ближайшие десятилетия с миллионами молодых людей, если не будут смягчены последствия изменения климата и устранены фундаментальные причины этого процесса. Вполне вероятно, что наиболее ужасными эти последствия окажутся для молодых людей, живущих в нищете, и то, как будет развиваться жизнь молодых людей, которым суждено первыми столкнуться с изменением климата, будет зависеть от внимания, которое мы уделяем их нуждам.

Подробные рассказы о жизни Марджори, Мариамы, Месиаса, Килома, Мандизы, Юнесса и Фатимы показывают, как изменение климата влияет на мысли, мечты и действия молодых людей. Действительно, молодежь во всем мире участвует в борьбе с изменением климата: от непроходимых лесов в Амазонии, засушливых районов Нигера и атоллов и островов в Тихом океане до обсуждений, проводимых на высоком уровне в преддверии запланированной на декабрь 2009 года в Копенгагене Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата. Сейчас, когда молодежь перехватывает эстафету борьбы с изменением

климата, настоятельно необходимо помочь молодым людям, укрепив их в стремлении сохранить богатство и разнообразие Земли для них самих и для грядущих поколений.

Поскольку люди, наиболее уязвимые для изменения климата, живут в развивающихся странах, ключевое значение в деятельности по наделению молодежи инструментарием для адаптации к последствиям изменения климата и их смягчения приобретают пер-

спективы борьбы с нищетой. Так, сокращение масштабов нищеты и укрепление здоровья молодых людей уменьшат их уязвимость для изменения климата. Образование, возможности трудоустройства, доступ к медицинскому обслуживанию, включая охрану репродуктивного здоровья, и свобода от насилия — все это необходимые условия для того, чтобы обеспечить подготовку нынешнего поколения к будущей жизни. Это особенно важно

«Молодые люди должны суметь воспользоваться плодами прогресса, достигнутого в выработке более приемлемого с точки зрения изменения климата образа жизни, подкрепляемого развитием техники».

для молодых людей, проживающих в городах и поселках, поскольку сегодня все большая доля молодых людей концентрируется в городских районах.

Хотя сокращение масштабов нищеты имеет ключевое значение, необходимо, чтобы рост и создание богатства обеспечивались по новому. Нельзя допустить, чтобы развитие достигалось за счет растущих выбросов парниковых газов, и развитые страны не могут оставаться на том же уровне выбросов, что сегодня. Если мы и впредь будем вызывать изменение климата, придерживаясь моделей производства и потребления, предусматривающих сохранение или увеличение выбросов, то мы рискуем перейти рубеж, после которого возможности природы и человека уже окажутся бессильны смягчить последствия этого изменения. К счастью, можно жить и по другому, и там, где так поступают, это работает. Молодые люди должны суметь воспользоваться плодами прогресса, достигнутого в выработке более приемлемого с точки зрения изменения климата образа жизни, подкрепляемого развитием техники.

Правительствам, национальным руководителям, исследователям, донорам и международным организациям следует

признать, что молодежь должна играть решающую роль в адаптации к изменению климата и смягчении его последствий. Правительства и национальные руководители должны пропагандировать участие молодежи в обсуждениях вопросов, связанных с адаптацией и смягчением последствий, на всех уровнях, поскольку именно молодежь будет выполнять решения, принимаемые сегодня, и жить с результатами их реализации. Исследователи должны активнее собирать данные и готовить результаты анализа, показывающие, как изменение климата сказывается на положении молодежи, и какие меры лучше всего принимать в этой связи, поскольку большинство сценариев последствий не содержат конкретного анализа последствий изменения климата для молодежи.

Донорам следует признать, что сегодня в мире как никогда велика доля молодого поколения, и принять меры по задействованию их потенциала как проводников преобразований. Международные организации должны активно выступать за расширение прав и возможностей молодежи на всех уровнях разработки и осуществления стратегий и программ борьбы с изменением климата. Молодежь должна создавать сети и органи-

зовываться для решения задачи борьбы с изменением климата. Если ключевые участники процесса развития будут оказывать молодежи предлагаемую помощь, молодежь сама лучше подготовится к тому, чтобы играть свою роль и участвовать в борьбе с изменением климата сегодня и завтра. Мы должны укрепить готовность молодежи решать трудновыполнимую задачу борьбы с изменением климата. Если мы, взрослые, этого не сделаем, то опасность будет угрожать всем нам.

Примечания

ВВЕДЕНИЕ

- 1 Intergovernmental Panel on Climate Change, 2007: Climate Change 2007: сводный доклад
- 2 Intergovernmental Panel on Climate Change, 2007: Climate Change 2007: сводный доклад
- 3 The Global Humanitarian Forum , 2009: Human Impact Report: Climate Change – The Anatomy of a Silent Crisis
- 4 Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, 2007 год: Народонаселение мира, 2007 год. Эффективное использование потенциала урбанизации
- 5 United Nations Human Settlement Programme, 2009: Cities and Climate Change Initiative. Пресс-релиз и доклад Конференции
- 6 R. Fernandez-Castilla, L. Laski & S. Schellekens, 2008: Young People in an Urban World in G. Martine, G. McGranahan, M. Montgomery & R. Fernandez-Castilla (ed.), The New Global Frontier. Urbanization, Poverty and Environment in the 21st Century
- 7 R. Fernandez-Castilla, L. Laski & S. Schellekens, 2008: Young People in an Urban World in G. Martine, G. McGranahan, M. Montgomery & R. Fernandez-Castilla (ed.), The New Global Frontier. Urbanization, Poverty and Environment in the 21st Century

МАРДЖОРИ

- 1 Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2009: State of World Fisheries and Aquaculture 2008
- 2 Bates, B.C., Z.W. Kundzewicz, S. Wu and J.P. Palutikof, Eds., 2008: Climate Change and Water. Технический документ Межправительственной группы экспертов по изменению климата, секретариат МГИК, Женева
- 3 Dobson A, Cattadori I, Holt RD, Ostfeld RS, Keesing F, et al., 2006: Sacred Cows and Sympathetic Squirrels: The Importance of Biological Diversity to Human Health. PLoS Med 3(6): e231. doi:10.1371/journal.pmed.0030231
- 4 P. Hotez, A. Fenwick, L. Savioli, D. Molyneux, 2009: Rescuing the bottom billion through control of neglected tropical diseases, The Lancet, Volume 373, Issue 9674, Pages 1570-1575
- 5 International Labour Organization, 2009: Give Girls a Chance. Tackling Child Labour, a Key to the Future
- 6 United Nations Population Fund, 2007: Giving Girls Today & Tomorrow. Breaking the Cycle of Adolescent Pregnancy

МАРИАМА

- 1 Intergovernmental Panel on Climate Change, 2007: Climate Change 2007: сводный доклад
- 2 Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2003:
- 3 Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2003:
- 4 International Fund for Agricultural Development, 2008: Desertification
- 5 International Fund for Agricultural Development, 2008: Desertification
- 6 United Nations Convention to Combat Desertification, 2008: Fact Sheet 3. The Consequences of Desertification
- 7 Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2003: Gender and Dryland Management
- 8 Bates, B.C., Z.W. Kundzewicz, S. Wu and J.P. Palutikof, Eds., 2008: Climate Change and Water. Технический документ Межправительственной группы экспертов по изменению климата, секретариат МГИК, Женева

МЕСИАС

- 1 Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2009: State of the World's Forests 2009
- 2 Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций, 2009 год Обращение в связи с тенденцией к утрате лесного покрова, предупреждение деградации всех видов лесов и борьба с опустыниванием, в том числе в слабобесистых странах
- 3 Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2009: State of the World's Forests 2009
- 4 Intergovernmental Panel on Climate Change, 2002: Climate Change and Biodiversity, IPCC Technical Paper V
- 5 Intergovernmental Panel on Climate Change, 2002: Climate Change and Biodiversity, IPCC Technical Paper V
- 6 Intergovernmental Panel on Climate Change, 2002: Climate Change and Biodiversity, IPCC Technical Paper V
- 7 Intergovernmental Panel on Climate Change, 2007: Climate Change 2007: сводный доклад, резюме для национальных руководителей
- 8 Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2009: State of the World's Forests 2009
- 9 Форум Организации Объединенных Наций по лесам (2009 год): дискуссионный документ, представленный основной группой детей и молодежи

КИЛОМ

- 1 Bates, B.C., Z.W. Kundzewicz, S. Wu and J.P. Palutikof, Eds., 2008: Climate Change and Water. Технический документ Межправительственной группы экспертов по изменению климата, секретариат МГИК, Женева, 210 стр.
- 2 Bates, B.C., Z.W. Kundzewicz, S. Wu and J.P. Palutikof, Eds., 2008: Climate Change and Water. Технический документ Межправительственной группы экспертов по изменению климата, секретариат МГИК, Женева, 210 стр.
- 3 Francis X. Hezel, S.J., 2009: High Water in the Low Atolls, Micronesian Counselor – Issue 76. The Micronesian Seminar, Pohnpei
- 4 Bates, B.C., Z.W. Kundzewicz, S. Wu and J.P. Palutikof, Eds., 2008: Climate Change and Water. Технический документ Межправительственной группы экспертов по изменению климата, секретариат МГИК, Женева, 210 стр.
- 5 Bates, B.C., Z.W. Kundzewicz, S. Wu and J.P. Palutikof, Eds., 2008: Climate Change and Water. Технический документ Межправительственной группы экспертов по изменению климата, секретариат МГИК, Женева, 210 стр.

МАНДИЗА

- 1 The Global Humanitarian Forum , 2009: Human Impact Report: Climate Change – The Anatomy of a Silent Crisis
- 2 Bates, B.C., Z.W. Kundzewicz, S. Wu and J.P. Palutikof, Eds., 2008: Climate Change and Water. Технический документ Межправительственной группы экспертов по изменению климата, секретариат МГИК, Женева
- 3 Floods – Technical Hazard Sheet – Natural Disasters Profile, <http://www.who.int/hac/techguidance/ems/floods/en/index.html>, accessed 2009-06-27
- 4 Tropical Cyclones – Technical Hazard Sheet – Natural Disasters Profile, http://www.who.int/hac/techguidance/ems/tropical_cyclones/en/index.html, accessed 2009-06-27
- 5 Ramchandran, D. and Gardner, R., 2005: Coping with Crises: How Providers Can Meet Reproductive Health Needs in Crisis Situations. Population Reports, Series J, No. 53. Baltimore, Johns Hopkins Bloomberg School of Public Health, The INFO Project
- 6 Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2006: Gender: The Missing Component of the Response to Climate Change

ЮНЕС

- 1 E. Piguet, 2008: Climate Change and Forced Migration. Research Paper No. 153. United Nations High Commissioner for Refugees, Geneva.
- 2 International Organization for Migration, 2009: Policy Brief. Migration, Climate Change and the Environment
- 3 E. Piguet, 2008: Climate Change and Forced Migration. Research Paper No. 153. United Nations High Commissioner for Refugees, Geneva.
- 4 D. Kniveton, K. Schmidt-Verkerk, C. Smith and R. Black, 2008: Climate Change and Water. Improving Methodologies to Estimate Flows. International Organization for Migration, Geneva
- 5 Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, 2006 год: Народонаселение мира. Путь к воплощению надежды. Женщины и международная миграция

ФАТИМА

- 1 United Nations Framework Convention on Climate Change, 2007: Climate Change: Impacts, Vulnerabilities and Adaptation in Developing Countries
- 2 World Bank, UNDP et.al., 2003: Poverty and Climate Change. Reducing the Vulnerability of the Poor through Adaptation
- 3 Intergovernmental Panel on Climate Change, 2007: Climate Change 2007: сводный доклад
- 4 United Nations Framework Convention on Climate Change, 2007: Climate Change: Impacts, Vulnerabilities and Adaptation in Developing Countries
- 5 The Global Humanitarian Forum , 2009: Human Impact Report: Climate Change – The Anatomy of a Silent Crisis
- 6 Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, 2007 год: Народонаселение мира, 2007 год: Развиваясь в городах
- 7 United Nations Framework Convention on Climate Change, 2007: Climate Change: Impacts, Vulnerabilities and Adaptation in Developing Countries
- 8 Программа развития Организации Объединенных Наций: Доклад о достижении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, 2008 год

ЮНФПА — Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения — это международная организация, занимающаяся вопросами развития, в задачи которой входит содействие осуществлению права всех женщин, мужчин и детей на здоровье и равные возможности. ЮНФПА оказывает содействие странам в использовании данных по народонаселению при разработке политики и программ, направленных на уменьшение бедности, а также в целях обеспечения того, чтобы каждая беременность стала желанной, каждые роды — безопасными, чтобы избавить молодежь от опасности ВИЧ/СПИДа и чтобы к каждой девушке и женщине относились с достоинством и уважением.

ЮНФПА — поскольку каждый значим.

Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения
220 East 42nd Street
New York, NY 10017
U.S.A.
www.unfpa.org

USD \$15.00
ISBN 978-0-89714-968-6
в продаже под № R.09.III.H.2
R/3,000/2009

Отпечатано на переработанной бумаге

